

НИЛ АЛМАЗОВ

ШКОЛА 3
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ
"ВЕСЁЛАЯ" ПРАКТИКА

18+

Школа для взрослых

Нил Алмазов

**Школа для взрослых
3: «Весёлая» практика**

«Автор»

2021

Нил Алмазов

Школа для взрослых 3: «Весёлая» практика / Нил Алмазов —
«Автор», 2021 — (Школа для взрослых)

Не без потерь, но они всё же смогли одержать победу на арене, отстояли право на жизнь. Тем не менее, это ещё не гарантирует удачный переход на третий курс, ведь впереди практика. И эта практика отличается от всех существующих. Чем именно, им только предстоит узнать... .

Содержание

Глава 1. Ван	5
Глава 2. Рийзе	8
Глава 3. Ван	11
Глава 4. Рийзе	13
Глава 5. Ван	15
Глава 6. Рийзе	17
Глава 7. Ван	19
Глава 8. Рийзе	21
Глава 9. Ван	24
Глава 10. Рийзе	26
Глава 11. Ван	31
Глава 12. Рийзе	34
Глава 13. Ван	37
Глава 14. Рийзе	39
Глава 15. Ван	42
Глава 16. Рийзе	45
Глава 17. Ван	48
Глава 18. Рийзе	50
Глава 19. Ван	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Нил Алмазов

Школа для взрослых 3: «Весёлая» практика

Глава 1. Ван

– И чего ты такой хмурый? – Арнати отодвинула свитки в сторону, а бумаги – видимо, какие-то документы – отложила в сторону.

– Потому что вошёл в этот кабинет и увидел тебя. Вообще не ожидал. И, – я оглянулся по сторонам, – как-то здесь пусто. Всего-то стол, стулья и шкаф. Да даже на двери никакой надписи нет. Может, наконец расскажешь что-нибудь? А то я, судя по всему, вообще не понимаю, что происходит в этой школе.

Крылатая вздохнула и сложила руки на столе, внимательно глядя на меня.

– Ничего здесь нет лишь временно. Мне потом привезут компьютер и всё необходимое. И на двери будут указаны мои имя и должность. А сейчас расскажу по порядку обо всём. Только всё-таки садись рядом.

– Неужели это обязательно?

– Вообще-то перед тобой архимаг, поэтому пререкаться явно не в твоих интересах, – сделала она серьёзной, но почти сразу вновь улыбнулась и добавила: – Ладно, это я шучу. Служебным положением пользоваться не буду. Просто сядь рядом, как подруга прошу.

– Странно себя ведёшь, но хорошо, сяду.

Стоило мне сесть и... Ничего не произошло. Абсолютно. Хотя казалось, что крылатая что-то задумала. А она всего-то развернулась вполборота и начала:

– Я действительно теперь работаю в Высшем Совете. Сама не думала, что это будет вообще возможно, но вот так вот повезло. Мне предложили это почти сразу после боя, поскольку оценили мои способности, особенно в ментальной магии, что для членов Высшего Совета очень важно. Попросили дать ответ в течение дня. Я долго думать не стала и согласилась. Дело в том, что у них освободилась одна должность, поэтому её заняла я. Но это ещё не всё. Помнишь архимага, которого мы вербовали, чтобы он помог нам в Тенебрисе?

– Помню. Он причём здесь?

– Так вот, самое смешное, – Арнати улыбнулась и едва сдержала смех, – что нам ничего не удалось. Он сразу почувствовал наши попытки, оценил старания, но из любопытства решил подыграть и таким образом помог. Именно он и посоветовал меня в итоге.

– Это получается, что он всё знает? Про меня и про Лию, что с ней тогда случилось по моей вине? – Мягко говоря, эта новость меня удивила. Хотя, наверное, глупо было надеяться, что несколько менталистов, пусть даже пятикурсников, как-то смогут повлиять на старого архимага.

– Прямой твоей вины нет – это первое. Второе – да, он всё знает. Но не беспокойся, дальше него эта информация не ушла. К тому же столько времени прошло, а до сих пор тихо.

– В этом ты права, конечно. И всё-таки мне теперь не очень спокойно, зная такое.

– Всё будет нормально. Тем более у тебя хорошая знакомая теперь в Высшем есть. – Арнати сделала паузу и добавила: – Близкая знакомая.

– Это на что ты намекаешь сейчас? – Уж кого-кого, а её я узнал за всё время довольно хорошо.

– Я вообще не намекаю, – как-то отстранённо проговорила она. – Как у тебя дела с Лией? Всё хорошо?

– А с каких это пор ты вдруг так интересуешься этим?

– Ты догадливый. Не просто интересуюсь. Ты ведь хороший человек, поэтому хочу сказать, чтоб ты не витал в облаках.

Я напрягся вмиг. Арнати очень сильный менталист, да она вообще много чего умеет и знает. И возможно, уже знает то, чего не знаю я.

– Можно конкретнее?

– Ты же сам понимаешь, что её заберут на каникулы домой, – её отец уже был вчера здесь – а ты будешь на практике. Это целый месяц как минимум не увидите. Она молодая, гормоны и всё такое...

– Так, стой. Об этом я и сам думал уже, а ты только усугубляешь ход моих мыслей. Можно подумать, ты уже умудрённая опытом женщина.

– Никогда не думала, что скажу такое, но – это было обидно, особенно от тебя слышать. И да: я старше её всё-таки. А ей всего-то двадцать. Двадцать лет, Ван. Так что ты подумай хорошо. Я видела достаточно примеров, когда вроде бы успешные боевые маги так расклеивались из-за девчонок, что проигрывали на арене. Сам понимаешь, им стоило это жизни.

Её слова заставили задуматься. Может быть, она и права, но не взять же и бросить всё вот так просто. Нет, такое решение не принимается быстро.

– Хорошо, я тебя понял. Извини, что обидел своими словами.

– Отработаешь потом, – подмигнула она недвусмысленно. – Да шучу я, шучу. Мне статус не позволит с тобой сексом заниматься. А теперь давай перейдём к делу.

– К какому?

– К тому делу, из-за которого тебя сюда и вызвали. Ты думал, что только по моему желанию?

– Признаться честно, так и подумал, – усмехнулся я.

– Нет. Это касается применения запрещённой магии на арене. Ты и сам знаешь, когда и зачем ты это сделал. Поскольку в мою работу теперь входит внушающая беседа с нарушителями, я обязана побеседовать и с тобой.

– Внушающая – это как?

– С применением ментальной магии во избежание повторных нарушений со стороны учеников.

– А можно как-то без этого? – Совсем уж не хотелось, чтобы в моём сознании копались, даже Арнати.

– Да, тебе можно сделать скидку только благодаря тому, что мы знакомы, но это не означает, что можно всё. Я хочу этим сказать, что не надо меня подставлять. Понимаешь о чём речь?

– Да, – кивнул я. – Больше не пользоваться ничем подобным на арене. Да и в самой школе не обязательно.

– Ты всё правильно понял. При повторном нарушении с тобой уже будет беседовать другой архимаг, самый что ни на есть настоящий.

– Понял. Так а какая у тебя должность здесь? Просто очень интересно.

– Пока не скажу. Вот когда всё здесь сделают, тогда и узнаешь.

– Не хотелось бы вновь приходить в Высший Совет, – улыбнулся я.

– И даже ко мне? – Арнати деланно обиделась и похлопала ресницами.

– Так, не начинай. Ты прекрасно поняла, что я имел в виду.

– Хорошо-хорошо. Только я хочу тебя ещё кое о чём предупредить. – Она села ближе и заговорщически продолжила: – Ты же понимаешь, что твои проделки как с Тёмным, так и с Чёрной Магией гораздо серьёзнее, чем тебе кажется? Не думай, что в Совете об этом не знают. Они всё знают. Но так как к тебе до сих пор не применили никакие меры, мне кажется, им что-то будет нужно от тебя. Как скоро, сама не знаю, но больше чем уверена, что это именно так. И то, что тебе позволили связаться с Лией, тоже неспроста. Будь осторожен.

– Я тебя слышал. Наверное, ты права, но насчёт Лии, вероятно, мимо. Я разговаривал с её отцом, и он одобрил наши отношения.

– Ван, – Арнати вздохнула, – ты забыл самое главное.

– Что?

– Если никто из учеников, в том числе и Лия, не знает о том, что ты вселенец в это тело, что ты не настоящий Ван, то я знаю. И уверена на сто процентов, что Совет тоже знает. А знает Совет – знает и Винсент Бедфорд. Понимаешь? При всём желании я не могу даже предположить, как сложится твоя дальнейшая жизнь. Не хотелось бы, чтоб хороший человек закончил плохо.

– Да, об этом я как-то перестал думать в последнее время. Свыкся уже в водовороте этих событий.

– Вот и подумай. Однако всё не так уж плохо. У тебя есть всё необходимое, чтобы справиться с любой проблемой. Главное, чтоб ты не стоял на месте и постоянно развивался. Без этого ты и школу-то не окончишь, сам знаешь.

– Знаю.

– Ну а теперь можешь идти. Больше тебя не задерживаю.

– Пойду. И спасибо тебе за беседу.

Вроде бы и хотелось обнять её по-дружески, но не стал. Как-то меня отторгала от неё эта золотистая мантия члена Высшего Совета. Видимо, чисто психологически не нравилась такая одежда, напоминающая об архимагах. В итоге я просто поднялся со стула и собирался только сделать шаг, как Арнати встала и ловким движением руки обняла меня и впиалась поцелуем.

– И всё-таки ты мне нравишься. – Не позволяя сдвинуться, она продолжила поцелуй. Как ни крути, а лапимальеры – даже девушки – в разы сильнее человека как магически, так и физически.

Пока крылатая наслаждалась поцелуем, дверь в кабинет отворилась, и на пороге появилась Лия. Она только и смогла открыть рот от удивления, а после, сдерживая слёзы от обиды, проговорила:

– Да как ты мог?.. Я... я...

Лия не выдержала и убежала. Я же, как только вырвался из объятий, решил догнать её, чтоб хоть объяснить, что не по своей воле это делал. Хотя вряд ли бы она стала слушать. Арнати в это время рассмеялась и села за стол. Вот же сучка.

Когда я подбежал к двери, та оказалась заперта. Несколько раз дёрнул ручку – тщетно. Лишь тогда повернулся к крылатой. Глядя в её глаза, стало понятно, насколько же она хитра, коварна и безжалостна на самом деле. И правда – в Высший Совет порядочных не берут.

Глава 2. Рийзе

– Нет, Андроктонус, ты херню какую-то городишь, – отмахнулась я и начала залечивать мелкие раны.

– Ты как со мной разговариваешь, убогая?! – насмехаясь, ответил Андроктонус.

– Я просто не хочу принимать положение вещей, – спокойно ответила я, любясь отлично проделанной работой по сборке тела.

– Значит, напугать тебя у меня не получится.

– Нет. Так что случилось?

– На данный момент тебя активно воскрешают инквизиторши. Поэтому необходимо побыть некоторое время здесь. Вообще, странно. В тебя столько силы закачали, а ты умудрилась сдохнуть. На самом бесперспективном противнике. Премия благоразумия однозначно твоя.

– Спасибо на добром слове, ифрит.

– А вот фантома ты зря склеила. Понимаю, конечно, что у тебя переизбыток энергии, но ему предпринятые тобой меры уже не помогут. Это просто куски магического мусора.

– Сам ты мусор, – процедила сквозь зубы я, не желая признавать свою ошибку. Собрала иллюзию и собрала. Обязательно носом тыкать? – И что делать будем? – спросила я. Сидеть в сером ничто далеко не самая манящая и радужная перспектива.

– Погулять хочешь?

– А чем нам ещё заняться?

– Можно заняться сексом, – невозмутимо ответил Андроктонус, сально оскалившись.

– Знаешь же, что мне по нутру больше женщины, – отбила выпад ифрита я.

– Ты вообще на моей территории, стоило бы проявить хоть немного уважения. Да и принципами всегда можно поступиться, – не сдавался Андроктонус.

– Рисовать себе в воображении ты можешь что угодно. Я на секс с тобой не подписывалась.

– Да ладно, я всего лишь прошупал почву. Нравишься ты мне.

– Стоп, а вы с Мелоди...

– Нет, – отрезал ифрит. – У нас с ней пользовательский договор. Я всегда при ней, а она в нужный момент поможет мне с одной проблемой.

– Какой? – поинтересовалась я, да и, признаюсь, начало жечь любопытство.

– Давай об этом потом. Ты же понятия не имеешь, какой он, мой родной мир.

– Не-а, – согласилась я. – Покажешь?

– Обязательно, – закивал Андроктонус. – Но я же почти культурное лицо мужского пола. Позволь уступить тебе право выбора первой прогулки. Куда хочешь? Только учти, энергия, которую влили в тебя ведьмы, сейчас и есть твоё тело. Ни больше, ни меньше. Именно она удерживает сознание, поэтому осторожно. Плюс – ты можешь спокойно путешествовать в подпространстве, минус – ты всё-таки видима. Сильные маги смогут разглядеть твоё сознание за завесой чистой силы.

– А услышать? – В голове начала зреть глупая, но желанная идея.

– Если тебе нужно будет, я помогу передать звук. Впрочем, как я уже сказал, сильные маги услышат без проблем.

– Да вряд ли он услышит. Поможешь?

Я кратко пояснила, с кем больше всего хочу увидеться.

– Значит, поехали. – Ифрит приблизился и поглотил меня. Странно было ощущать себя и его единым целым, тем более что управление принадлежало целиком и полностью Андроктонусу.

И мы полетели. Ифрит уверенно ориентировался в едином сером пространстве, для меня же основной точкой опоры стал собранный мною клон. Он отдалялся, уходил то вправо, то влево, а Андроктонус всё нес и нёс меня непонятно куда. Потом мы нырнули в портал. Краски вернулись. Я увидела Солаю и Марианну, продельвающих какие-то манипуляции с моим целым, но окровавленным телом. Чуть поодаль, трясаясь как лист на ветру, стояла Мелоди, за плечи её обнимал Себарис, глядя по голове. Время тянулось будто резина: движения инквизиторш были сильно замедлены, будто кто-то не до конца вжал педаль тормоза.

- Для нас время течёт по-другому. Мой косяк. Прибудем на место – всё восстановится.
- Хорошо.

Потом в дикой свистопляске замелькали цветные пятна, и через несколько секунд мы оказались среди полей, засеянных злаками. Ранняя весна не торопилась рядить их в колосья – только высокая, не успевшая стать жёсткой трава, матово поблескивающая при свете солнца. Мы подлетели к деревянной перегородке, смутно напоминавшей имитацию забора, но таковой не являвшейся. Две параллельных земле бревна на врытых в почву столбах могли удержать разве что совсем тупоголовое, достаточно крупное животное.

По вытопанной земле приближалась жалкая фигурка, обряженная в грязную рабочую одежду.

Андроктонус выпустил меня.

- Это он?
- Он. Иди.

И я полетела навстречу опальному инквизитору. Юнг, весь потный, толкал впереди себя тележку, наполненную полужидким свиным дерьмом вперемешку с соломой. На шее красовался уже знакомый подавитель. Он меня не видел, зато я как следует могла разглядеть всё то убожество, в котором он сейчас находился. Запаха я не чувствовала, но опыт жизни в деревне подсказывал, что здесь можно было ещё и задохнуться, несмотря на обильные проветривания. Свинья далеко не самое чистоплотное животное, особенно в условиях скученного содержания.

– Приве-е-е-е-т! – проорала я рядом с ухом Юнга, из-за чего тот едва не перевернул тележку.

- Кто здесь?! – ошарашенно спросил бывший каратель, шаря по сторонам головой.
- Твоя роковая кошка, – насмешливо ответила я, отойдя от него чуть в сторону.
- Рийзе?
- Да, Жозеф, это я. Сколько тебе ещё здесь куковать?

Инквизитор вздохнул.

– Лет двадцать точно. Потом обещали перевести на службу полегче. Ри, мне жаль, что так получилось.

Я села на перевёрнутое вверх дном металлическое ведро и приготовилась к тому, что наконец смогу высказать о нём всё, что думаю.

- А девчонок, ни за что проданных в рабство, тебе не жаль, скотина?
- Ри, это служба. Что мне приказали, то я и сделал. Ты была его ученицей.
- И что?! Сожгли бы меня одну. Ты сломал жизнь моим сёстрам. Чистым, ласковым созданиям. Ты заслуживаешь смерти, ублюдок. Молись всем Богам, чтобы вас защитил Пророк. Потому что я снесу и тебя, и твоих грязных работодателей. Останется только пепел.

- Зубы пообломаешь, дурочка, – блаженно подставляя лицо солнцу, сказал Жозеф.
- Посмотрим. Вы столько лет отравляли жизнь безвинным, поэтому готовьтесь ловить бумеранг.

- Ты ничего не сможешь противопоставить, имя нам – легион.
- На твоём месте не была бы так уверена. Радуйся дерьму, которое сейчас разгребает, потому что оно будет последним, что ты увидишь в этой жизни.

- Я доложу инквизиции, что ты приходила. Тебя мигом начнут гонять, проверяя лояльность. Да и вряд ли ты выдержишь...
- Сначала докажи, что к тебе вообще кто-то приходил, ублюдок.

Глава 3. Ван

Арнати продолжала заливаться смехом. Во мне же это пробуждало неконтролируемую ярость, подавить которую не получалось. Вместо слов я уверенно двинулся в её сторону. Увидев мой настрой, она внезапно подскочила со стула и попятилась. Глаза крылатой наполнились страхом, который она пыталась скрыть, но не очень-то и получалось. И самое плохое, что я испытывал удовольствие от происходящего. Да, меня боится та, что сильнее. Где же её ментальная магия теперь?

– Ван, я пошутила, слышишь? – затараторила Арнати, продолжая отходить. – Это шутка. Всего лишь иллюзия, честно. Этого не было. Остановись. Ты не можешь быть таким.

– Каким таким? – холодно проговорил я, не прекращая наступать. Вот-вот она упрётся спиной в стену и никуда не денется. Торопиться некуда. – Зачем ты продолжаешь портить мою жизнь? Зачем?

– Я не хотела. То есть... – Крылатая запнулась, сглотнула и с трудом добавила: – Пожалуйста, приди в себя, пока не поздно. Прошу тебя.

Осталось совсем чуть-чуть...

И вдруг перед глазами мелькнул образ Тёмного. Послышался его голос:

– Не смей трогать моё дитя. Или лишишься ещё одного.

Это подействовало. Меня мгновенно отпустило бесконтрольное состояние и ощущение всевластия. И сейчас мне стало ясно, почему Тёмный не помог мне уберечь Найса от смерти. Всё из-за того, что я на арене убил его дитя. Но ведь у меня и не было иного выбора. Точнее был лишь один – смерть. А этого я позволить себе не мог.

Спустя пару-тройку секунд ощутил во всём теле слабость. И слабость эта оказалось настолько сильной, что мне не удалось удержаться на ногах. Словно кто-то подкосил их, из-за чего я рухнул на колени, едва успев подставить руки, чтобы не упасть лицом в пол. Вслед дыхание участилось, но при этом и дышать стало труднее. Кожу словно бы начало жечь, щипать. Затем и вовсе начал обливаться потом. Это всё почему-то напомнило мне какую-то агонию, хотя я её никогда ранее не испытывал.

– Ван, – засуетилась Арнати, – Ван, что с тобой? – Она присела и посмотрела на моё лицо, после чего приоткрыла рот и тут же закрыла его ладошкой. – Только не это...

– Я не знаю, что происходит, – невозможная боль и жар по всему телу, прохрипел я, – но мне с каждой секундой становится всё больше и больн... – Договорить не смог и закашлялся.

– Потерпи-потерпи. Я сейчас сбегая за нашим лекарем. Он здесь рядом. Совсем чуть-чуть...

В следующее мгновение я перестал что-либо слышать и упал на пол, медленно теряя сознание.

– Нет, он не умер. Да, не дышит, не двигается, но это нормально для такого состояние, в которое он впал. Скоро всё пройдёт. Беспокоиться не нужно.

Знакомый голос. Я даже сразу понял, кто говорит. Да-да, главный архимаг, он самый. И самое интересное, что они думают, будто я их не слышу. Забавно. Возможно, стоило открыть глаза и показать, что со мной всё в порядке, но очень интересно, что же будет дальше.

– Я так испугалась, – дрогнувшим голосом заговорила Арнати. – И это «Чёрная метка» в его глазах... Думала, он умирает. – Она всхлипнула и глубоко вздохнула.

– Успокойся. Уже всё хорошо. Да, ты права, это действительно «Чёрная метка». Не стоит этого бояться. Нашей школе даже повезло, что нам попался столь редкий индивидуум. И очень хорошо, что ты сразу сообщила нам о случившемся. – Едва старик сделал паузу, крылатая расплакалась. Надо же. Неужели она так переживала за меня? – Ну хватит, Арнати, хватит. –

Если судить по звуку, архимаг подставил ей плечо, поскольку всхлипывания стали звучать приглушённо. – Лучше расскажи, с чего всё началось?

– Я... – Она сквозь слёзы пыталась объяснить. – Я просто подшутила над ним, будто бы во время поцелуя к нам зашла Лия. Ну, было интересно посмотреть на его реакцию. Он-то не знал, что это иллюзия. Я применила самую простую ментальную технику всего-то. А потом он стал как не в себе и пошёл на меня. И я ничего не могла сделать. У него тогда стоял ментальный блок, который я не могла пробить, как ни старалась.

– Ах вот оно что. – Судя по голосу, старец улыбнулся. – Арнати, ты как маленькая. Прекращай эти игры, во-первых. А во-вторых, ты сама спровоцировала появление «Чёрной метки». К сожалению, даже я не могу знать, к каким изменениям она приведёт. Но изменения будут однозначно. Мы будем следить за ним, чтобы не случилось непоправимого. Тебе же впредь наказываю больше не играть с его чувствами и эмоциями. Это может очень плохо кончиться как для него, так и для тебя.

– Но... – Крылатая запнулась на секунду буквально. – Просто он мне нравится. Давно нравится.

– Ничего страшного. Мы можем быстро это исправить, если пожелаешь. Ты же сама всё знаешь. Так в чём проблема?

– Я не хочу ничего менять. Пусть будет так, как есть. Надеюсь, получится со временем справиться самой.

– Выбор правильный. Однако хочу сказать, что если будет совсем плохо, ты можешь всегда обратиться ко мне за помощью. Помни это.

– А ещё я хотела попрос...

И я бы хотел послушать дальше, но меня вдруг выдал кашель.

– Позже поговорим, – сразу бросил архимаг. – Наконец-то Ван Клейд пришёл в себя.

Арнати в тот же миг подскочила ко мне, опустилась на колени и обхватила ладонями мою голову, глядя прямо в глаза. Её лицо я не узнал: покрасневшее после слёз, оно выражало искренние переживания и постоянное беспокойство.

– Как себя чувствуешь? – спросила она. – Всё уже хорошо?

– Да, – буркнул я. – Вроде бы. Только вот такое чувство, что меня жестоко избивали несколько часов подряд. Тело болит.

– Это временно, – вмешался архимаг. – Всякое бывает. Я, пожалуй, пойду. У меня ещё много дел. Буквально несколько минут – и всё будет в норме.

После старик удалился из кабинета. Арнати не на шутку расчувствовалась, как только архимаг ушёл, и расцеловала меня в щёки, лоб, губы. Да везде, где только могла. У меня от этого всего все мысли перемешались. Что за чертовщина вообще со мной вечно случается? Что за «Чёрная метка»? Вдобавок, оказывается, крылатая-то не только из-за сил Тёмного ещё тогда начала со мной поддерживать общение. Наверное, нечто большее стало подталкивать её ко всем действиям, в том числе и к сексу. Ну и дела...

Глава 4. Рийзе

– Зря ты к нему со своей мстительностью сейчас лезешь, – задумчиво сказал Андроктонус, когда мы возвращались в то место, где встретились.

– А почему этот урод думает, что он сейчас несправедливо наказан? – возразила я. – Почему они считают себя вправе ломать другим жизни и не получать никакой отрицательной отдачи?

– Всё сложно, Рийзе. Ты действительно хочешь узнать, что творится в головах работников инквизиции? Придёт время, и они сами тебя посвятят в свою идеологию.

– Хочешь сказать, что там имеет место быть промывка мозгов? По мне, так там просто рассадник умалишённых, которым по ошибке досталось слишком много полномочий.

– Нет, ты не права. Адекватности многих можно позавидовать. Взгляни на свою наставницу, Марианну. С каким знанием дела она соблазняла вельмож Императора, причём многие были сильнее её, для проверки на вшивость, ты бы видела. Тактика этой элитной ведьмы заслуживает уважения.

– Но мотивы-то гнилые! Сколькие отправились на гильотину?

– А сколько народу может сгинуть в гражданской войне? – ответил вопросом на вопрос ифрит. – Ты же понимаешь, что здесь нет абсолютного добра и зла. Мерзость и разврат повсюду, куда ни плюнь. Ваши школьные заговоры – всего лишь робкие попытки играть повзрослому. Но если тебе станет легче, могу сказать, что каждого отдельного инквизитора несёт совершенно по-разному. Кто-то пьёт, как не в себя, кто-то предаётся разврату, кто-то находит утешение в благотворительности или азартных играх.

– А некоторые и вовсе становятся маньяками, – насупилась я.

– Да. Единицы проносят разум сквозь годы служения. В том числе и твой учитель.

– Что ты про него знаешь?

– Только то, что его зарубили свои же. Я в ваш мир смог открыть окно около двух лет назад. Многое мне недоступно.

– И чем же ты занимался до этого?

– Сходишь в мой мир – узнаешь.

– Я давно хотела тебя спросить, Андроктонус, – замялась я, понимая, что, скорее всего, ответ на свой вопрос не получу вовсе. – Можно ли отыскать Алану? Ты ведь могущественная сущность.

– У меня тоже есть границы восприятия, – уклончиво ответил ифрит. – Мелоди тоже просила об этом. Но если я сознательно привёл её к рекрутеру школы, зная, что ты находишься там, то Аланы я не могу нащупать. Либо она очень далеко от нас, либо кто-то позаботился, чтобы у вашей сестры не осталось воспоминаний о доме, либо...

– Либо она мертва? Так? – уточнила я, чувствуя, как внутри начинает нарастать ледяной ком, и тут же сменила тему. – Ты понимаешь, что зря привёл Мелоди в школу? Это слишком опасно.

– Слишком опасно, когда некому поддержать и нет опоры, – глубокомысленно заметил ифрит. – Ты нужна Мелоди. Без близких её заносит в такой дикий кураж, что давать ей силу становится опасным даже для меня.

Мы зависли в сером безжизненном пространстве.

– Ну, то, что она подросток, ты ведь и так знал, когда заключал с ней договор?

– Да, я взял над ней опеку, как бы смешно это ни звучало, – отмахнулся Андроктонус. – Но у меня свои цели. Мелоди пока ещё только болванка под будущую заготовку. А ты тот самый мастер, который не даст ей превратиться в нечто безобразное.

– Но почему именно она? – не унималась я, понимая, что почти каждая сущность имеет веские причины поселиться в том или ином носителе.

– Можно я не буду отвечать на этот вопрос?

– Нет.

– Какая же ты дотошная, – вздохнул ифрит. – Я знаю, что ты никогда её не бросишь. А Аарон сделал на тебя ставку не просто так.

– Твою мать, Андроктонус! Ты прекратишь говорить загадками или нет? Причём здесь учитель? Он был бывшим инквизитором, как я поняла. И по доброте душевной учил деревенскую девчонку. Причём знаний он мне отсыпал ровно столько, сколько нужно, чтобы я не сохла по счастливой случайности!

– Ты видишь лишь вершину горы. Мне доступна середина, которую ты не поймёшь, а про основание может рассказать только Аарон, который, к слову, давно мёртв.

– Понятно, что ничего не понятно, – буркнула я.

– Пока ещё. Ты не набрала достаточного могущества, чтобы знать больше.

– А мне обязательно быть великой магессой, чтобы знать многое?

– Да, – невозмутимо ответил Андроктонус. – Меньше знаешь – целее руки-ноги. Ты думаешь, что Юнг тебя просто так в пыточную утащил? Если бы Аарон не наложил оберег молчания...

– Да знаю я! Вот только у тебя откуда такая осведомлённость?

– Я умён и восхитителен, – без ложной скромности выпятил мускулистый торс ифрит. – Только ты, дурочка, не понимаешь и дружить со мной не хочешь.

– Я с тобой дружу! – не стала соглашаться я.

– Нет, ты со мной относительно доброжелательно общаешься. Дружить надо крепко. Органами.

– Опять ты за своё!

– Всё, молчу... – пробормотал Андроктонус, обиженный отказом.

– Нет уж, продолжай, – вмешался в нашу беседу до боли знакомый голос.

Я повертела головой в поиске источника звука. За спиной стояла точно такая же Рийзе.

– Ты кто? – когда прошёл первый шок, спросила я.

– Я – Рийзе. А ты кто? – засмеялась копия и подмигнула Андроктонусу.

Тот вовсе скрестил на груди руки и с интересом наблюдал за нами обеими.

– Кажется, ты оживила иллюзию. Рийзе-фантом, ты хоть со мной будешь дружить?!

– Почему нет? – Моя копия приблизилась к ифриту и обняла его за крепкую шею.

– Ещё потрахайтесь.

– Собственно, неплохая идея, – поддержал Андроктонус и подхватил ожившую иллюзию на руки. – Ты ведь не будешь ревновать?

Глава 5. Ван

– Я, конечно, всё понимаю, но попрошу заканчивать с этим, – возразил я на бесконечные попытки Арнати целовать и гладить. – Если ты не забыла, у меня есть Лия.

– Да-да, я помню, – как-то растерянно ответила крылатая. – Просто переживала за тебя, а то мало ли что.

– Так, – начал я подниматься и встал на ноги, – теперь я хочу знать, что со мной произошло. То, что появление Лии всего лишь иллюзия, уже понял, кстати.

Разумеется, я всё слышал, но предпочёл скрыть это. Да и Арнати, наверное, будет не очень удобно, если узнает, что я в курсе о её признаниях. Поэтому лучше делать вид, что ничего не знаю.

– Да, это была иллюзия. Это моя неудачная шутка, прости. Давай сядем, – предложила она.

– Давай, – не стал я отказываться и занял стул.

Арнати тоже села, о чём-то подумала немного и заговорила:

– Я не уверена, что это хорошо, но главный архимаг сказал, что переживать не стоит. Он говорит, «Чёрная метка» не такая уж и страшная вещь.

– Исходя из названия, я бы не сказал, что это совсем безобидное явление. Расскажи конкретнее. Ты ведь точно знаешь и про то, как эта метка вообще образовалась, и с чем это связано.

– Ладно, но я действительно мало знаю. – Крылатая помолчала, вздохнула и продолжила: – «Чёрная метка» чаще всего появляется при внезапном всплеске негативной энергии, отрицательных эмоций. В общем... – Она замаялась, явно не желая признаваться. Хотя я и так знал правду. – В общем, это моя вина, можно сказать. Но это могло случиться и потом, кто же знает.

– Вот оно что, – закивал я, глядя на Арнати осуждающим взглядом. Крылатая отвернулась. – А могло и не случиться вовсе, по-моему.

– Нет, в твоём случае всё равно случилось бы. Ты должен понимать почему. – Она снова повернулась и взяла меня за руку. Затем посмотрела в глаза. – Пойми, я же не хотела тебе ничего плохого. Это правда.

– Давай договоримся, что ничего подобного больше не будет, в том числе всякой близости. Ты и сама говорила, что тебе якобы по статусу нельзя ничего со мной. Так вот соблюдай. И я так и не услышал про значение «Чёрной метки». Чем мне это грозит?

– Не знаю. Мне известно только то, что те, кто получил «Чёрную метку», становятся более одарёнными в Чёрной Магии.

– Что-то ты не договариваешь, – заподозрил я, потому что крылатая то и дело прятала взгляд, либо глаза бегали из стороны в сторону.

– Нет, это всё. Честно. Мне просто немного неудобно сейчас после случившегося.

Как же она изменилась-то. Надолго ли? Хотя, скорее всего, из-за того, что я попросил больше не иметь никакой близости, ведь если у неё действительно какие-то чувства, то ей было очень неприятно слышать подобное от меня. С одной стороны, понять можно, но с другой – я же вообще ни при чём, даже не старался никогда понравиться или в чём-то угодить ей. Уж не стал ли я причиной того, что Арнати так быстро согласилась работать в Высшем Совете? Нет, маловероятно. Это уже слишком. Не стоит быть о себе настолько высокого мнения.

– Ну раз всё, то я могу идти. Верно? – Я поднялся со стула, отпустив её руку.

– Да, конечно. Завтра всё равно ещё увидимся.

– А что завтра будет?

– Так церемония же награждения победителей, – улыбнулась Арнати. – Хотя не удивительно, что ты не знал. Неместный ведь, – подмигнула она и поднялась с места. – Я провожу тебя.

– Не обязательно. Тут надо сделать несколько шагов, чтобы покинуть кабинет.

– Да? Ну, как хочешь.

– Пока, – попрощался я и повернулся к выходу.

– До встречи, – словно себе проговорила крылатая.

Из здания Высшего Совета я вышел озадаченным. Мало того что зачем-то нужен архимагам, так теперь ещё и эта «Чёрная метка». Ничего хорошего меня, видимо, не ждёт после этого. Нужно разобраться. И первым делом стоит полистать тетрадь – возможно, там я найду если не ответ, то хотя бы часть.

Когда вернулся в общагу, Сайнар уже обжился: разложил все вещи по местам и просто лежал на кровати. Орр, к моему удивлению, тоже занимал место на кровати, хотя обычно его можно было застать за учёбой. Первый даже чем-то похож на Найса, как будто специально заменили, но это определённо другой человек.

Я хотел сразу достать невидимую тетрадь и прогуляться в Сад Знаний, но Сайнар меня остановил.

– Не хочу казаться навязчивым, но думаю, надо хоть немного пообщаться. Всё-таки нам жить бок о бок.

Закрыв шкаф, я чуть помолчал, повернулся и кивнул.

– Да, ты прав. Раз уж ты у нас новенький, то и начнём с тебя.

– Это легко, – взбодрился Сайнар и поведал свою историю.

Как выяснилось, он не шутил про гарем. Парень действительно озабочен этой мыслью в крайней степени. Это прямо идея-фикс у него. Мне до этого особого дела не было, поэтому я скорее перешёл к более интересующей теме, о чём Сайнар рассказал далее.

Оказывается, он действительно из столичной элитной школы магии, а сюда перевёлся из-за перспектив. Правда, по его словам я сразу смекнул, что парень ещё не понял, что здесь подохнуть можно не только на арене, но и в любой другой день. И когда я намекнул на это, Сайнар легкомысленно отмахнулся, ссылаясь на то, что он достаточный сильный боевой маг для своего курса, якобы даже один из лучших. Основная его магия стихийная, как и у нас, но только он маг-водник. Очень даже хорошо. На арене я как-то пожалел уже, что недостаточно умел что-либо в водной магии, поэтому можно будет у него поучиться. Тем более Сайнар с лёгкостью управлял агрегатным состоянием воды вмиг. Он мог создать ледяную глыбу, моментом растопить её, а потом так же быстро превратить в лёд или снег. Осталось лишь всё это увидеть на практике.

Когда мы достаточно наговорились, я предпочёл всё-таки пойти прогуляться и объяснил, что буду не один. Это обеспечило мне свободу, чтобы Сайнар не предложил свою компанию. Успеем ещё, а пока важнее получить необходимую информацию, если таковая в тетради ещё найдётся.

Глава 6. Рийзе

– Ну, кошка номер один, не скучай. По возможности насладись процессом, – подмигнул ифрит и вплотную приблизился, чтобы вобрать меня в себя.

Что действительно пугало в подпространстве, так это то, что перед Андроктономусом, да и, скорее всего, перед любой другой сущностью я была беззащитна. Ифрит меня поглотил, оставив без права выбора наблюдать, что он будет творить с фантомом.

Иллюзия будто вынырнула из идеала, который когда-то жил в моей голове. Ласковая, она прильнула к ифриту, по-хозяйски положив его руки на свою талию.

– Андроктонус, слышишь меня?! Прекращай!

В ответ молчание. Управлять телом сущности я не могла, мне оставалось проживать его ощущения как свои. Опыт действительно казался интересным. Наверное, так чувствует себя Вилла вместе с Куртом, хотя у неё есть хотя бы собственная пара рук.

Мне ничего не оставалось, как расслабиться и получить удовольствие. Тем более что чувства ифрита были в несколько раз острее, чем мои собственные. А ведь я считала себя воплощением чувственности в родном мире! Как бы не так. Андроктонус в разы сильнее ощущал пространство.

Фантом прекрасно пахла. Складывалось впечатление, будто её натёрли сладким соком тропических плодов. Пальцы Андроктоноса скользили по гладкой, бархатистой коже, оставляя за собою лёгкие, белёсые дорожки.

Губы Рийзе-номер-два впились в ифрита, пронырливый язычок скользнул внутрь, и мне самой захотелось жмуриться от блаженства: настолько это было восхитительно.

Ручки иллюзии игриво скользнули вниз, к давно готовому, внушительному инструменту и напористо заскользили вдоль него, не обделяя вниманием.

– Андроктонус, я не хочу это ощущать! – воспротивилась я, но снова ответом мне послужило молчание.

Наглая сущность никак не реагировала, всю развлекаясь с фантомом!

Ифрит взял похотливую копию на руки и, по очереди лаская соски, аккуратно усадил на торчащий колом, длинный член, заставив иллюзию застонать. Нежно приподнимая её за бёдра, назад он отпускал её со всей своей мощи. Крики фантома умиротворяли, заставляя чувствовать всё большее возбуждение.

Внутри кошка была ещё горячее, влажная, узенькая киска сжимала член ифрита, даря мне и Андроктоносу мгновения сладкого наслаждения.

Мы уже готовы были кончить, когда Андроктонус будто тряпичную куклу снял иллюзию со своего члена и, намотав тугую косу на кулак, приблизил её хищный ротик к головке. Дважды намекать фантому не пришлось: послушно высунув юркий язычок, она какое-то время игралась, дразня нас нарочито лёгкими, невесомыми касаниями, а затем, войдя во вкус, проглотила член целиком, со знанием дела чередуя такт и технику.

Руки кошки царапали то место, где у ифрита должны были находиться ягодицы, но не причиняли боли, лишь терзало чувство, будто кто-то мнёт дико уставшие, натруженные мышцы.

Когда ифрит отпустил волосы моей копии, она оторвалась от напористого, вдумчивого насасывания члена и, посмотрев Андроктоносу в глаза, мерно мурлыкая, вытерла ладошкой губы.

Серое, унылое пространство равнодушно взирало на нашу страсть. Сладкий аромат тела иллюзии смешался с запахом ифрита – терпким, слегка солоноватым, немного мускусным: смесь аромата секса и животного желания.

Андроктонус когтем подцепил похотливую иллюзию за подбородок. Она улыбнулась и приоткрыла ротик, готовая на всё. Ифрит понял это без лишних слов: поставив мою копию на четвереньки, он заставил её выгнуться, задрав вверх аппетитную, мраморную попку.

Фантом, будто дразня, начала поигрывать пушистым хвостом, то и дело щекоча возбуждённой до предела сущности щеки, ноздри, шею. Доведя ифрита до иступления, она вынудила его ухватить юркий, пушистый отросток и притянуть тело к себе максимально плотно.

Я сознанием чувствовала смятение Андроктонуса, бедная сущность никак не могла решить: куда же попользовать похотливую кошку – обе дырочки были вполне себе аппетитны, а фантом, будто в насмешку, призывно ёрзал влажной киской по торчащему колом стволу.

– Поимей в зад эту шлюху, Андроктонус! – мне надоело ждать, да ещё и терзала злость на фантома.

Мой сволочной двойник мог вывести из себя кого угодно, даже ифрита нашёл чем обескуражить!

– На золотом крыльце сидели... – задумчиво начал Андроктонус известную считалочку, по очереди тыкая головкой члена то в киску, то в тугую дырочку попки головкой члена.

Меня это несколько позабавило, однако, жгло нетерпение – когда же он закончит?

– Всё равно тебе водить! – завершил свой монолог ифрит и начал бурить заднюю дверь фантома. Иллюзия охнула, но смиренно осталась стоять, лишь смочила длинные, изящные пальчики слюной, и то только для вида. Кажется, эти создания, сотканные из магии, не чувствуют боли и дискомфорта от слова «совсем». Несоразмерно большой член ифрита скользнул в узенькую дырочку моего двойника без натуги, но всё же медленно и аккуратно.

Фантом застонала, царапая коготками воздух, так и хотелось дать ей подушку или что-нибудь более материальное. Андроктонус, пыхтя и постепенно проникая всё глубже в тело иллюзии, еле сдерживался.

Я чувствовала, как его разрывает от желания двигаться быстрее, да и вообще использовать кошку как насадку для члена, не более. Его бы воля – мой двойник вполне мог превратиться в тряпичную куклу, которую натягивали на ствол без особых разговоров.

– Андроктонус, хорош балетом заниматься, мне тоже хочется побыстрее... – проворчала я.

Ифрит наконец снизошёл до ответа:

– Ты замолчишь или нет?!

– Я хочу поскорее закончить.

– Дурное создание, – отмахнулся Андроктонус, но всё-таки меня послушал.

Фантом даже не успевал вскрикивать: ифрит двигался быстро, уверенно, со знанием дела подходя к точке наслаждения. Я расслабилась, стараясь сконцентрироваться на собственных чувствах.

– О-о-а-а-а! – взвыла иллюзия, когда ифрит как бы мимоходом, не сбавляя темпа, засунул пару крепких пальцев в её киску.

– Тщ-щ-щ-щ, девочка, сейчас...

И ведь не обманул: и без того твёрдый член стал совсем каменным, ифрит наконец выпустил из кулака пушистый хвост, крепко схватил иллюзию за плечи и резко погрузился до предела, наполняя попку моей копии горячей, обжигающей спермой.

Когда на смену буре пришло спокойное блаженство, кошка, поскуливая, подалась вперёд. Тонкая белёсая струйка стекала по бёдрам и проваливалась в серое нечто, а нам... нам с Андроктонусом было уже всё равно.

Глава 7. Ван

Когда наконец я смог остаться наедине с собой, предпочёл не терять время и сразу открыл тетрадь, тщательно изучая содержимое, но в первой половине не нашёл ничего про так называемую «Чёрную метку». Уже когда сдался, не надеясь найти нужное, обратил внимание на предпоследнюю страницу, на которой прежде ничего не видел. Стоило как следует приглядеться, чтобы заметить медленно появляющуюся надпись «Чёрная метка», что вырисовывалась сначала тонким кантом, а уже спустя несколько секунд превратилась в чёткие, жирные слова. Но ничего более я не смог разглядеть. Тогда, словно по чужому велению, коснулся слов пальцами – и миг всё вокруг изменилось...

Поглядев по сторонам, обнаружил, что теперь нахожусь в какой-то тёмной комнате, свет в которую едва пробивался через маленькое оконце. Первая мысль: я оказался в избе. И здесь всё прямо намекало об этом: старая мебель, деревянные стены, шаткая дверь, что вот-вот развалится. Даже запах стоял чего-то многолетнего, быть может, начинающего портиться и гнить. Тем не менее, этот запах никак не связан с чем-либо живым.

– Прибыл наконец-таки, – внезапно раздался стариковский, скрипучий голос, из-за которого я вздрогнул, а после пытался найти хозяина голоса. – Что ж, значит, настало время.

– Кто вы и где вы? – осторожно поинтересовался я.

– Здесь. – Спустя секунду возник человек, облачённый в чёрную мантию мага. Он сидел за столом, а после медленно повернулся ко мне. Под капюшоном не было видно лица – лишь тьма, пустота. Больше ничего. – Не беспокойся, я друг.

– Не может быть мне другом тот, кого я вижу впервые.

– Садись, – указал он тонкими белёсыми пальцами. – Сейчас всё узнаешь.

Доверять и приближаться не очень хотелось, но, пересилив себя, всё же выполнил просьбу.

– Отлично, – проговорил старик. – Я так полагаю, ты новый обладатель «Чёрной метки». Для мага, специализирующегося на Чёрной магии, весьма удачное явление. Тебя не обманули, когда говорили, что в этом нет ничего плохого. И я очень рад нашей встрече.

– Я бы тоже был рад, если бы всё произошло по договорённости. Вы говорите загадками.

– Да, пожалуй, стоит представиться, – кивнул пару раз старик. – Я – первый носитель Чёрной магии. Мне уже несколько тысяч лет, если не считать дни обывательские. Как ты, наверное, понял, я уже давным-давно не человек. И не архимаг. Я – лич, по воле Богов оставшийся без своего временного жилища, а потому вынужден скитаться в образе призрака. Мне запретили становиться материальным в этом мире, у меня нет имени, нет ничего. Есть лишь желание поделиться знаниями, пока ещё могу это сделать. Это, – он кивнул на появившуюся на столе тетрадь, – моя работа. Единственный экземпляр, хранить который для тебя – честь. Все остальные были давно уничтожены. Я также знаю, что ты вселенец в это тело, что ты вообще из другого мира родом. Но это шанс, очень хороший шанс для тебя.

– Позвольте прервать вас, – аккуратно начал я. – Я сюда попал благодаря тетради и «Чёрной метке», верно? – Старик кивнул. – Хорошо. Что это за место?

– Обычный лес, располагающийся недалеко от имперской столицы. Это то место, где мы можем спокойно поговорить. Домик в реальности не существует, он просто иллюзия.

– Понял. Тогда в чём смысл всего происходящего со мной? Зачем мне эта магия? Почему именно я, а не кто-то другой?

– Смысл есть во всём, но об этом по порядку. Почему именно ты? Достаточно простой ответ – ты лучше многих предрасположен к Чёрной Магии. Эта магия тебе нужна, чтобы выживать. Сейчас ты ещё не выживаешь, а просто живёшь. Но, не ровен час, это начнётся. Теперь же о смысле, – лич задумался ненадолго и продолжил: – Смысл в победе. В победе над сложив-

шимся мнением в обществе. Все считают Чёрную Магию плохим явлением, несущим только разрушение и вред. И ты способен доказать обратное. Но будь осторожен. Ты всегда под пристальным вниманием не только архимагов, о которых прекрасно сам знаешь, но и многих других. В том числе я говорю и о других сущностях из соседних миров.

– В общем, всё ещё хуже, чем раньше мне казалось, – вздохнул я. – Спокойно жизни не видать, в принципе. Вот только не понимаю, зачем я что-то кому-то должен доказывать? Разве я обязан?

– Во все нет. Но знай: не сделаешь этого – умрёшь в старости от неимоверной боли. И это не моя прихоть. Так случилось со всеми, кто посчитал, что не стоит меня слушать. На то воля Богов. Они, кстати, тоже всегда с интересом наблюдают за жизнью обывателей, которым удалось получить «Чёрную метку».

– И всё равно не понимаю, для чего это всё нужно, – напрягся я, хоть и привык к постоянным происшествиям в этом странном мире. – Логика никакой.

– Логика есть даже там, где её, по-твоему, нет. Ты слишком мал, чтобы это понять. Смирись – и делай, как я говорю. Ради своего же блага. Напомню: будь осторожен. Каждый миг своей жизни, ибо каждый твой вдох может в любой момент стать последним.

– Хорошо, – задумался я и решил спросить у этого лича по поводу Тёмного. Но едва подумал об этом, как старик меня опередил.

– Тёмный? Знаю-знаю его. Он вообще очень непонятный. Что-то постоянно делает, всякий раз сам себе противоречит, некие цели преследует то благородные, то... – Лич вдруг замолк на мгновение. – Тебе не стоит его бояться, хотя ты и связан с ним. Помимо него, существует ещё множество сущностей, чьи силы в разы мощнее. Для меня же он и вовсе не соперник.

– А есть возможность как-то избавиться от его влияния? – не мог я не спросить сильно волнующий меня вопрос. – От него только проблемы.

– Есть. При желании могу уничтожить все его личности без особых трудов. Вот только есть условности, договоры и ещё множество нюансов, из-за которых ни я, ни другие сущности, живущие в междумирье, не могут себе позволить такую свободу действий. Твой мозг не в состоянии осознать все нити, коими мы связаны. И это не хаос. Хаоса нет. Есть порядок. Вот этот порядок мы и соблюдаем.

– Да уж, – вздохнул я. – Значит, я здесь только за тем, чтобы узнать о «Чёрной метке». Но ничего так и не узнал, по сути.

– Я думал, ты уже сам понял, – с каким-то огорчением в голосе произнёс лич. – «Чёрная метка» делает сильнее заклинания Чёрной Магии, а также дарует возможность обучиться новым заклинаниям, недоступным всем остальным чёрным магам. Сколько уйдёт на этом времени, зависит только от тебя. Год, два, три, десять лет, а то и пятьдесят. Совершенствуйся, расти, познавай мир и его устройство. Это тебе определённо поможет развиваться быстрее. Теперь же нам пора прощаться, Ван Клейд.

Я даже не успел открыть рот, как вновь оказался в Саду Знаний. Всё становится ещё сложнее. Как бы мне теперь с этим всем справиться и как именно действовать? И ведь подсказать некому, кто бы дал более внятный ответ, быть может, примерный план действий. Придётся, как всегда, на ходу всё решать.

Глава 8. Рийзе

Я открыла глаза и обнаружила над собой склонившихся ведьм.

– Не пойму, что с ней не так, – первое, что смогла различить в торопливом говоре Марианны.

– В порядке, – прохрипела я в ответ.

На меня прыгнула Мелоди и начала причитать, то плача, то взрываясь отборными ругательствами.

– Ещё одна невоспитанная кошка, – уставший голос отшельницы напрямую говорил о том, что моё воскрешение потребовало от ведьм значительных усилий.

– Мел, хватит. Всё поняла и больше не буду, – пришлось отстраниться от сестрёнки, чтобы сесть на кушетке. – Спасибо вам, – обратилась я уже к инквизиторшам.

– Всё помнишь? – Марианна внимательно смотрела на меня, будто опасаясь, что я сейчас исчезну.

– Да, и даже немного больше, – врать ведь нехорошо.

– Отлично, – ведьмы наконец расплылись в улыбке.

Сестрёнка, Солая с Марианной и Себарис встали вокруг меня, будто охраняли сокровище. Даже неловко стало как-то от такого количества внимания.

– Вы меня когда отпустите?

– Никогда. Ты теперь наша собственность, – на лице рыжей бестии заиграла улыбка.

– Уже поблагодарила. Ну что ещё? Станцевать?

– Можно быть и повежливее со спасительницами, – надменно вмешалась отшельница. – С тебя должок, кошка. А теперь иди и постарайся по пути никуда не вляпаться.

Я кивнула.

– Уговорили.

– Не стоит важничать, – спокойно ответила Солая. – На тебе действительно какое-то проклятие. Ты ходячее ушастое приключение, да и сестрица твоя, – ведьма бросила короткий взгляд в сторону Мелоди, – по всей видимости тоже страдает похожей тягой. Главное, её в свои дела не вмешивай, и до того, как тебя отправят на летнюю службу, нам нужно завершить ещё кое-что.

– Что?

– Поговорим об этом наедине, – улыбнулась Марианна. – Не вмешивай остальных, хорошо?

– Хорошо.

– Вот и ладушки, – просияла аристократка. – Пойдём, проводим тебя до общежития. Отдохнёшь, а завтра утром детально всё обсудим. Ты хоть рада, что жива?

Вмешалась Мелоди:

– Я рада! – Себарис аккуратно потянул её за хвост, как бы намекая, что сейчас эмоции излишни.

– А тебе, мелкая кошка, слова не давали. Скажи «спасибо» за то, что пустили.

– Спасибо! – скорчила умильное личико сестра и крепко ухватила меня за руку. – Если я тоже вступлю в ряды инквизиции, вы мне тоже поможете?

– Тебя пока никто брать не собирался, – с самым что ни на есть серьёзным видом сказала Солая. – И это обсуждается в деталях договора. А вообще, деточка, не советую. Лучше стать вольной магессой, нежели одной из наших ищеек.

– Эй, Солая, а как же статус организации??! – тряхнула рыжими кудрями Марианна. – Смотри, услышат старшие.

– Старшим до нас дела нет, – спокойно ответила отшельница. – Хотя, кому я это говорю? Пойдёмте, Рийзе надо отдохнуть.

Мелоди провела меня до дверей. Заходить она отказалась, мотивируя тем, что ей нужно посетить собрание клана. Я разоблачать ложь не стала: было бы собрание, меня пригласили, а пока события проходили тихо и мирно. С Солаей и Марианной тоже распрощались достаточно тепло. Даже слишком, мне мало верилось в сентиментальность этих ведьм, служивших в гнилой, бесчестной организации. С другой стороны, чего это я? Ведь мне тоже после практики предстоит вступить в ряды охотников за «неправильными» магами.

Спокойно поднялась к себе на этаж. Мысли варились в голове непонятной кашей, скользкой, липкой и невкусной субстанцией.

Я – убийца. Встав на этот скользкий путь, вряд ли когда-нибудь найду дорогу к отступлению.

Я – будущий инквизитор. Тоже малоприятно, и с ходу не скажешь, что лучше: быть чьей-то собственностью, до конца жизни облизывая башмаки хозяина, или стать цепной собакой, ожидающей лишь команду «взять» от жестокого повелителя.

А ведь знала, на что иду, когда решалась идти в школу. Но тогда это казалось незначительным: перспективы были более радужными. А сейчас, после арены, терзало чувство вины, которое вряд ли можно будет заглушить.

Перед внутренним взором стояло искажённое смертью лицо первой соперницы – Лилин. Глаза, из которых неумолимым ручейком утекала жизнь.

Встреченные в коридоре девчонки отводили взгляд: они тоже уже кого-то успели убить, отнять чьё-то право на существование. Ходили поодиночке, будто бы боялись, что их боль может усилить чужую. Да и мне самой меньше всего хотелось бы сейчас болтать.

Ключ скрипнул в двери, проворачивая механизм замка. Я вдруг вспомнила, что давно не баловала своих мини-драконов, прикинувшихся ветошью. Эти тварюшки хоть и оказались вечно голодными созданиями, в дни арены вели себя настолько тихо, что я успела позабыть об их существовании.

– А ты не такая глупая, как кажешься, кошка.

Я застыла на пороге, созерцая ведьм, с которыми только что попрощалась. Да вашу же мать! У меня будет хотя бы пару дней покоя перед практикой??!

– Нет, – равнодушно ответила Солая, будто прочитав мои мысли.

Это что вообще??! Как инквизиторша залезла в мою голову, без разрешения и таким образом, что мне не удалось почувствовать??!

– Ухожу-ухожу, извиняй, – пробурчала отшельница. – Я слишком стара, лишние разговоры утомляют.

– Это не оправдание!

– Больше не буду.

– Солая, не давай опрометчивых обещаний! – встряла в разговор рыжеволосая, а потом добавила, уже обращаясь ко мне: – За тобой должок. В прошлый раз отказалась от похода, придётся отработать.

– Да будьте вы прокляты! – заорала я так, что с полки упало несколько свитков.

– Не выйдет, – отмахнулась отшельница. – Мы не могли разговаривать при Мелоди. Сейчас тебя никто не спрашивает. Выспишься, покормишь питомцев и в путь.

– Но я...

– Время не ждёт. Или ты думаешь, что мы с первого раза соберём нужную сумму?

– Я не хочу никуда идти! Дайте прийти в себя, отдохнуть...

– В старости отдохнёшь, – сказала рыжая. Они с отшельницей поднялись и бодрым шагом прошествовали прочь из комнаты мимо меня. – Будь готова завтра к обеду. Косу в оружейке заberi и пару сумок. Оденься в удобное, а там на месте разберёмся, что ещё с собой захватить.

– Холодно будет?

Солая кивнула.

– Да, но с тебя только обычная одежда. Остальное мы уже подберём в филиале. Просто надень на себя то, что не будет стеснять движений. Латы оставь, это лишнее. Поняла?

– Поняла.

– Вот и умница. До завтра.

Боги, как же эти ведьмы меня достали!

Глава 9. Ван

Как всегда, тетрадь вернулась на своё место. А вот со временем получилось очень интересно, поскольку здесь уже вечер, хотя я переместился в то место днём. Разница во времени? Может быть, но ведь лич говорил, что мы с ним вели беседу в лесу, недалеко от имперской столицы. Странно. Можно только предположить одно – мы были в зеркале этого мира, если такое вообще возможно. Хотя удивляться нечему: чего тут только ни происходит. Поэтому не стал долго размышлять на эту тему и пошёл к общаге, вспоминая слова лича. Такое ощущение, что всё это подстроено, что меня кто-то намеренно сбивает с толку. То Тёмный, то теперь лич какой-то. И ни одного светлого существа. Каждый так или иначе связан с тёмной стороной мира. Да и архимаги те же, если верить Тёмному, тоже далеко не душки.

– Ван! – послышался женский голос.

Из-за того, что я глубоко погрузился в мысли, не сразу разобрал, кто меня позвал и с какой стороны. Оказалось, я уже добрёл до площадки перед нашей общагой, а на этой площадке стояла Лия. Она быстро направилась в мою сторону. Когда же подошла, обняла, поцеловала в щёку и заглянула в мои глаза.

– Ты такой хмурый. Где ты был? Что-то случилось? Снова он мешает?

– Нет-нет, – несколько растерянно ответил я. – Просто задумался о своём.

– А куда ходил, не ответишь? – её голос стал тише.

– Да куда, обычная прогулка.

– И без меня.

Ну вот, начинается...

– Значит, мне нужно было побыть одному. Надеюсь, ты можешь понять меня.

– Из-за Найса, наверное. Извини, я не подумала об этом. Моё предложение, наверное, сейчас будет совсем не к месту, – она опустила взгляд в пол и замолчала.

– Заинтриговала.

– Я хотела тебя пригласить в Малум где-нибудь посидеть, а потом погулять по вечернему городу.

– В столицу? – удивился я не на шутку. – Даже если я соглашусь, то есть проблема, и не одна. Во-первых, нам нельзя покидать пределы школы, а во-вторых, у меня денег, сама знаешь, не очень много. На ресторан точно не хватит. Денежное довольствие у нас ведь довольно скромное.

– Послушай, – вздохнула Лия, снова прильнула ко мне и тихо заговорила, так, чтобы слышал только я: – Со мной тебе можно много того, чего нельзя остальным. Ты должен это и сам понимать. О деньгах беспокоиться не стоит. Отец дал их не только мне, но и тебе. Главное, чтобы мы с пользой их потратили. Понимаешь? В общем, я ему позвонила, рассказала, как собираюсь провести время, и он одобрил мою идею. Развеемся, отдохнём от школы.

– Моё воспитание не позволяет мне жить за счёт девушки, тем более такой, как ты. У тебя есть мобильный, оказывается? Нам запрещено иметь на территории школы какое-либо средство связи.

– Да, есть, – немного нервно ответила она. – Значит, ты не хочешь?

– Хочу, но...

– Этого достаточно, – не дала Лия договорить. – Нам нужно собраться, затем встретиться и после этого отправимся в Малум. Никаких проблем не будет, поверь. И хватит мне про деньги говорить, пожалуйста. Заработаешь в будущем и ответишь тем же, раз уж ты так переживаешь, – улыбнулась она. – Согласен?

Как ни крути, всё равно неудобно за счёт девушки отдыхать, хотя идея действительно классная. Очень не помешает увидеть столицу своими глазами, освободить немного мозг от

кучи информации и всяческих проблем хотя бы на один вечер. И ведь не факт, что такая возможность появится в скором времени. Завтра награждение, а после остаётся меньше двух недель до практики.

– Так ты согласен? – повторила Лия. – Не молчи, пожалуйста. Это меня настораживает.

– Да, согласен, хоть и нелегко принять такое приглашение.

– Я так рада. – Она прижалась крепче и прошептала: – А ещё мы проведём с тобой ночь в уютном отеле...

– Ох и много буду тебе должен, – едва заметно улыбнулся я.

– Отработаешь ночью, – усмехнулась Лия. – Ладно, это я шучу, конечно же. Сколько тебе времени нужно, чтобы собраться?

– Полчаса, думаю, хватит.

– Так, – задумалась она и отстранилась от меня, – получается, что где-то через час можно отправляться. Я просто быстрее не успею.

– А как мы будем добираться?

– Портал, как же ещё.

– Тогда не будем терять времени? – задал я риторический вопрос.

– Да. Через час встречаемся у меня. Тебя пропустят ко мне без проблем, если ты не забыл.

– Помню-помню.

– Я побежала. Жду тебя через час. – Лия чмокнула меня в щёку и направилась к себе.

Что ж, назревает очень интересный вечер и не менее интересная ночь. Вот только не стоит забывать, что в столице довольно опасно. Ещё когда там был истинный Ван, я понял, что Малум буквально кишит сильными магами, а учитывая мою связь с Тёмным, а теперь я ещё и с «Чёрной меткой», мне стоит быть бдительным. При этом нужно успеть и отдохнуть. Это сделать будет непросто, когда крайне важно глядеть в оба.

Глава 10. Рийзе

В очередной раз посетовав на судьбу, я задумалась, что делать. Самой первой мыслью стало накормить питомцев, чем с удовольствием и занялась: снова спустилась во двор и пошла в сторону столовой. По пути думая о том, что инквизиторши сведут меня в гроб аккуратно во время учёбы, без происшествий и случайных знакомых добралась до места, взяла мяса и немного еды для себя, затем вернулась.

Тишина и малолюдность школы одновременно пугали и радовали. Я не любитель крупных компаний, да и, выросшая в деревне, всегда предпочитала простор. Но сейчас, во время боёв, пустота щекотала нервы, будто коридоры полны призраками, ещё вчера живыми и строящими планы на будущее.

Едва отделившись от мрачного настроения, вновь вернулась в комнату. Мои неплохо маскирующиеся животинки с благодарностью приняли еду. Да что там говорить: пока я ходила, эти хитрые твари перебежали с положенных полок прямо под дверь!

Удовлетворившись привычным мурчанием непонятных живых артефактов, немного успокоилась. Странные твари жили у меня, ели, не стремясь к благодарности, да и вообще при любой возможности вели себя как предметы мебели.

За окном вступил в свои права ранний вечер: земля не успела остыть, но солнце жалило уже не так жестоко, как в обед, воздух смешался с первыми вечерними нотами. Я дышала полной грудью. Наконец-то переживания по поводу боёв отпустили, у меня в запасе ещё целый год, чтобы подтянуть боевые навыки.

Скоро придет новая порция студентов. Их распределят на освободившиеся места. Гильдии под конец курса присылают сюда подопечных: что ни говори о жестокости правил школы, но лучшие боевые маги родом именно из этого заведения. Большинство новичков второ-, третье- и четверокурсников уходят после первых же боёв. Руководство магических ассоциаций надеется, что посылая адептов на старшие курсы, они тем самым увеличивают их шансы на выживание, но жестоко ошибаются. У изнеженных гильдейских прихвостней буквально не хватает времени догнать тех, кто выживал в школе с самого начала. Они приходят дном и так же бесславно уходят, не понимая, почему их побеждают какие-то отбросы.

Рафинированные, вышедшие из престижных заведений адепты величают нас, «коренных» студентов, не иначе как отребьем и долго недоумевают, почему это бывшие слуги, воры и беглые не желают принимать их врождённого превосходства. Для нас же гильдейские не более чем крикливая грязь, которая пока ещё не прошла испытаний. К середине года мажоры намного осваиваются, а потом новый сезон битв на арене выкашивает их всех почти под ноль. Борьба за выживание на практике, ничего с этим не сделаешь.

От скуки, не зная, чем заняться, присела на кровать, сложив руки на коленях. Поняв, что ступор ни к чему хорошему не ведёт, обратилась к насытившимся корзинкам.

– Со мной пойдёте? – Молчание. Ни звука. До ушек доносилось лишь собственное мерное дыхание. – Я знаю, что вы не мебель. Да и жрёте как лошади. Неужели так трудно ответить?!

Опять полное игнорирование. Два плетёных квадрата остались там, куда они каким-то образом переместились, встречая личную прислугу с полными руками вкуснейшей еды.

Мне стало обидно. Какого, собственно, чёрта??! Я забочусь об этих убогих, которые лишь раз снизили до разговоров. А теперь... Я снова оказываюсь наедине с проблемой. Две ведьмы поведут меня в какой-то туманный поход. Не зря же они не стали разьяснять деталей?

Немного дошла вся суть ситуации. Черда боёв прошла, а привычка беспокоиться осталась. Глубоко вдохнув, я свалилась на подушки, решив остаток дня провалиться в постели. Обед из столовой, плотно упакованный в возвратную посуду, остывал. Кажется, я хотела есть. Прислушавшись к себе, поняла, что нет. Просто следовало остановиться и успокоиться. Посто-

янная жизнь на бегу чревата тем, что без каких-либо значимых событий ты начинаешь ощущать себя ходячим трупом без цели. Сейчас это происходило со мной, но вовремя поняв корень всех зол, я решила просто плыть по реке полного безделья.

Это было прекрасно ровно до того момента, как я, сама того не понимая, из сладких грёз провалилась в крепкий сон.

– Вам мало было?! – устала я на фантом, который, сидя на коленях Андроктонуса, кормила того виноградом, не забывая при каждом сближении поцеловать ифрита то в лысую огненную макушку, то в непривычной формы заострённое ухо.

– А поздороваться?? Какая же ты некультурная, Рийзе, – покачал головой Андроктонус, принимая из тонких пальчиков иллюзии очередную ягоду. – Хотя... Твоя копия мне нравится в разы больше.

– Вообще удивлена, что у неё другой характер.

Фантом наконец соизволила на меня посмотреть. Она ослепительно улыбнулась, обнажая острые клыки.

– Я – это ты. Только без потрясений и лишних обязательств. Понимаешь, условия полной стерильности сделали бы из тебя меня.

– Начнём с того, что ты гетеросексуальна, – решила я уколоть шпилькой, разграничивая нас с иллюзией на два лагеря.

Она фыркнула в ответ, потупила взгляд и пробормотала:

– Можно я не буду перечислять те факторы, которые сделали из тебя любительницу приключений по женской части? Хотя бы не при Андроктонусе.

Моя челюсть медленно поехала вниз, но секунду спустя тут же вернулась на место громким хлопком.

– Договорились.

Вспоминать события прошлого не очень-то и хотелось. Слишком много боли и злости на себя за излишнюю наивность.

– Кстати, Рийзе, ты же в курсе, куда тебя тянут ведьмы?

– Не-а, – я пожалала плечами.

– Зря ты их не порасспросила. Мы могли бы тебе помочь, – ифрит улыбнулся, изо рта вырвался небольшой сгусток чистого пламени.

– Вы бы мне очень помогли, если бы не стали вмешиваться в сон. Всё-таки моя многострадальная голова должна хоть изредка отдыхать.

– Зачем?! – непонимающе уставилась на меня фантом. – Смотри как здорово: днём ты можешь решать насущные дела, а во время сна обучаться работе с подпространством. Кстати, твои кристаллы как раз родом отсюда. В первую очередь тебе бы усовершенствовать этот навык.

– Слушай, – прервала я разглагольствования иллюзии о том, что следует делать. – Давай я попозже разберусь со своим образованием. У меня всего одна ночь, чтобы отдохнуть. Оставьте меня, пожалуйста.

– Как скажешь. – Ифрит щёлкнул пальцами, и они с фантомом начали растворяться.

На смену донимающим сущностям пришёл сон. Зыбкий, до жути нелогичный, тревожный и сумбурный.

Проснулась я разбитой, хоть и порядком позже, чем когда нужно было идти на учёбу. Сон в шестнадцать часов, оказывается, не так уж полезен. На коленях стояла одна из корзин, по всей видимости, решившая отправиться со мной в поход. Привстав, я погладила добровольца за ручку и поплелась собираться – совсем скоро за мной должны прийти инквизиторши, не дело встречать их полуголой.

Бои всё ещё продолжались, торжественный праздник чествования победителей состоится через три дня. Интересно, попаду я на него или не успею? Помпезность речи декана в прошлом году зашкаливала, не думаю, что в конце этого курса будет хуже.

Привела себя в порядок и окинула взглядом комнату: помещение будто прощалось со мной, не желая казаться живым, показывая наносную стерильность. Ни единой лишней вещи, ни одного предмета не на своём месте. Если меня попросили одеться поудобнее, то, скорее всего, нас с ведьмами ждала либо пешая прогулка, либо долгая дорога по непролазным местам. Не хотелось ни одного из вариантов, да и вообще сборы на приключение оказались унылыми и напрягающими.

Произнесла заклинание, подогрела еду, которую принесла ещё вчера. Пустым взглядом уставившись в стену, пережевала без особого удовольствия. Затем подобрала посуду, тоскливо окинула взглядом уютное логово и спустилась вниз, предполагая заскочить в столовую, в оружейную, а затем уже возле общежития встретиться с ведьмами. Очень хорошо, что на глаза мне не попала Мелоди: у сестры, похоже, были более важные дела.

Всё получилось именно так, как я и задумала. Едва села на скамейку и успеть заскучать, как из-за одного из учебных корпусов двумя белыми лебедями ко мне начали приближаться инквизиторши. Они, похоже, всю маскировались: никаких знаков отличия и алых служебных накидок. Обычная одежда простолюдинок, соответствующая классу, как максимум, рыночных торгов. Марианна ещё и свои кудри перекрасила в мышиный цвет, собрав непослушную копну в подобие кулича.

– Пошли, – без лишних приветствий сказала мне Солая.

Я поднялась, перехватила корзину, в которой уместились и коса, и несколько амулетов, кое-что из исподнего, ну и на всякий случай небольшой аккумулятор маны в виде уместяющегося в ладони увесистого кристалла.

Мы пошли по направлению к Саду Знаний, пересекли его насквозь и под сонно-равнодушные взгляды редких учеников отправились напрямик к зданию Высшего Совета. Пройдя чуть дальше, по краю квартала домиков для особо важных персон в школе, остановились.

Марианна воровато огляделась по сторонам и, убедившись, что никого рядом нет, начала творить портал. Действие затянулось минуты на три: по всей видимости, мы действительно собрались далеко.

Окно магического пути засияло, приглашая шагнуть внутрь. Солая вошла первой, следом за ней – я, замыкала шествие Марианна. Какое-то время мы двигались небольшой колонной в кромешной тьме, когда после очередного шага мир перед глазами преобразился.

Понурое небо, затянутое грязными тучами, и сухая прошлогодняя трава встретили нас угрюмым молчанием. Я поёжилась: с неба падали одинокие снежинки, которые, едва касаясь земли, таяли.

– Боги, как можно сознательно выбрать для жизни такую местность?! – брезгливо скривила Марианна.

Я до конца так и не поняла свою наставницу. При показной утончённости и ненависти ко всему суровому она всегда легко шла на сделку с собственной совестью и с удовольствием опускала в грязь отличное от неё мнение. То ли дело Солая – прямолинейная, постоянно недовольная. Хоть вторая ведьма и не была моей наставницей, по духу она находилась на порядок ближе.

– Марианна, хватит брюзжать, – спокойно ответила отшельница. – Это выдаёт твой истинный возраст. Пойдёмте.

Наставница наморщила носик, поправила выбившуюся прядь бесцветных волос и ничего не стала отвечать, лишь зашагала вдоль по наезженной просёлочной дороге.

– А сколько тебе лет? – решила я не упускать столь интересную возможность узнать наконец-то реальный возраст рыжей бестии.

– Не твоего ума дело, – обворожительно улыбнувшись, высокомерно посмотрела на меня Марианна. – И вообще, много будешь знать – скоро состаришься.

– Ей это пока не грозит, – встряла в разговор отшельница.

– Я тоже так думала, – вздохнула Мари. – А на самом деле и оглянуться не успела, как уже первую сотню разменяла.

– И вторую тоже... – задумчиво дополнила Солая. – А некоторые уже и четвёртую. Давайте не будем о грустном. Рийзе, в филиале веди себя тихо, хорошо? В журнале мы запишем, что у тебя тренировка профнавыков, а мы с Марианной сопровождающие, поняла?

– Не страдаю тупоумием, – проворчала я, порядком устав от постоянных проверок на интенсивность умственных процессов.

– Только вышли, а ты уже вредничаешь. Не надо так. – Моя наставница поправила ворот на куртке и вжала голову в плечи: в спину, бросая за шиворот мелкий снежок, задул колючий ветер.

Я промолчала. Унылая местность, скверная погода и отвратительное настроение медленно, но верно делали своё дело.

Наш путь пролегал вдоль высокого обрыва, по степным краям: пожухлая трава и редкие деревца здесь составляли всё природное богатство. Двигались мы достаточно быстро в сторону невысоких холмов, заросших плешивым кустарником. Ведьмам явно хотелось уйти с открытого пространства как можно скорее.

Разговоры велись скорее из вежливости, чтобы скоротать время в дороге: ничего нового я не узнала. Единственное, в чём меня предостерегли инквизиторши, – ни в коем случае не использовать магию. Я переспросила об амулетах, покоящихся на дне корзины, но Солая махнула рукой: сказано не использовать заклинания, зачем ещё уточнять что-то около?

Часа через три мы оказались у небольшого здания, напоминающего наполовину вросший в землю сарай. Сруб из потемневшего дерева я заметила только тогда, когда мы его обошли: с дороги была видна пологая крыша, замаскированная густой растительностью и обильно разросшимся хвощом, издали можно было принять за обычный холм.

Спустившись по порядком изношенным деревянным ступеням вниз, оказались в крохотной камерке. Дальнейший путь перекрывала массивная дверь из толстого металла. Без изысков, но с первого взгляда стало понятно: на раз её не выбьешь.

– Встречай гостей, Ильдус, – сказала Солая, остановившись в самом начале комнатухи.

– Какие люди! – из стены плавно выползло приведение приятной мужской наружности.

Я бы даже сказала, что при жизни дядька был красавчиком, как минимум, я бы сама с удовольствием запустила руки в его шикарную бороду. Моё чувство прекрасного трепетало, правдами и неправдами давая пинки сознанию надолго запечатлеть в памяти образ призрака. Редко когда такое случалось, а здесь...

– Снимай чары, старый пердун, она стажёр, – строго сказала отшельница, нехорошо на меня косясь.

– Ты ошиблась, подруга, – призрак весело подмигнул мне. – Чар нет. Признай уже наконец, что я самый лучший мужчина, который у тебя когда-либо был!

Отшельница чуть не подавилась слюной, резко выдохнула, затем расхохоталась.

– Самый красивый – точно, а всё остальное давай оставим под покровом тайны?

Они обнялись, призрак хлопнул в ладоши, замок на двери несколько раз провернулся. Нутро следующего помещения венчала небольшая площадка с крутой лестницей в несколько пролётов. Этажей эдак в пять под землю.

– Пойдёмте, – поманил нас за собой Ильдус, и мы начали спуск. Пахло сыростью, было несколько холодно. Для тех, кто владеет магией, справиться с незадачей не составит труда, но призрак, похоже, на такие мелочи не обращал внимания.

– Нам комнату на ночь и плотный ужин. В Мей-Йилье всё спокойно?

– В основном да, мелкие бытовые преступления в расчёт не беру. Народ как всегда нищ, полуголоден и недоволен, до бунта далеко.

– О как, ты ещё и за настроениями большинства следишь? – хитро прищурилась Солая.

– А как же, – приосанился полупрозрачный стан Ильдуса. – Я ведь хранитель.

Глубоко внизу находился вход в огромный пустой зал, в нише стен которого, пуская витиеватые клубы, дымились цветочные благовония. Мы прошли сквозь неё и оказались в длинном коридоре, по бокам которого, будто в школе, располагалась вереница дверей.

– На троих одну большую комнату. С ванной, – распорядилась отшельница. – Через сколько ужин?

– Думаю, через полчаса обернусь, в город надо за покупками слетать. Без меня не заскучете?

– Будь спокоен. Пока мы здесь, филиалу ничего не угрожает.

Глава 11. Ван

– Извиняюсь за любопытство, но очень хочется спросить, – заговорил Сайнар, когда увидел, что я начал выбирать в шкафу подходящие для вечера вещи. – Ты куда-то собрался? Может, подскажешь и мне, куда здесь можно сходить?

– На территории нет никаких увеселительных заведений, если ты об этом, – не отвлекаясь от дела, ответил я. – Ну а я собрался на свидание, так сказать.

– Значит, я буду третьим лишним, – задумчиво протянул Сайнар. – Слушай, а правда, что здесь учится дочка аристократа? Или это всё слухи?

– Правда, – дал ответ вместо меня Орр.

Новенький сразу переключился на него.

– А вот это очень интересно. На каком курсе учится, какой факультет? Я бы познакомился. Неплохо было бы иметь в моём будущем гареме такую важную особу, – ухмыльнулся Сайнар, с довольным видом потирая руки.

В этот момент Орр глянул на меня и развёл руками. Видимо, не знал, что ответить.

– Такая важная особа уже занята, – специально громко и чётко заявил я, доставая чёрные брюки и синюю рубашку. Затем аккуратно повесил их на спинку стула. – Вот, это будет в самый раз. Жаль, галстука нет. Но ничего, и так неплохо.

– Даже так, – продолжил беседу Сайнар. – Интересно, кто успел уже? Неужели и здесь есть кто-то из благородных, кроме неё?

– Тот, кто успел, сейчас в этой комнате с тобой находится, – улыбнулся я, подхватывая полотенце.

Наш соклановец сначала непонятливо уставился на Орра, который снисходительно изобразил подобие улыбки, а после глянул на меня.

– Так это ты, что ли, Ван? – в его голосе прозвучало настоящее удивление.

– Да, я. А теперь мне пора принять душ, так что продолжим беседу потом. Хорошо? И вообще пора собираться.

Когда я закрыл дверь в ванную, услышал очередную фразу Сайнара:

– Вот же... Но как?

– Ну вот так, – промямлил Орр. – Не такой уж он простой у нас.

Далее слушать не стал. Да и вообще я не любитель подслушивать. Пусть говорят о чём угодно, а у меня есть дела поважнее.

Перед тем как принять душ, я проверил, на месте ли тетрадь. Успокоился, потому что нашёл её в том же тайнике. Что ж, осталось помыться, одеться – и можно выходить. Правда, придётся ещё обождать немного, ведь Лия сказала, что будет ждать через час. Именно поэтому я не особо торопился.

Стоило мне выйти из ванной, Сайнар вновь завёл со мной разговор, пытаюсь выявить, кто же я такой. На все его вопросы приходилось отвечать почти одно и то же – слишком мало знакомы, чтобы я рассказывал о себе. Но его настойчивости и легкомысленности можно только позавидовать. Он упорно пытался выведать хоть какую-то информацию. Сначала было смешно, конечно, но потом я начал даже злиться на него. Вот только не хотелось ругаться с человеком, которого едва ли узнал. Оставалось только поглядывать на часы и ждать, когда настанет время покинуть комнату, общагу, а после и территорию школы. И это время наступило, пусть и тянулось довольно долго.

– Ты это, смотри там, чтоб всё было красиво! – напоследок чуть ли не крикнул Сайнар.

– Не переживай, – усмехнулся я, – разберусь сам. Не первый день живу.

– Бывай!

Дверь за спиной захлопнулась. Я вздохнул, поправил рубашку и зашагал по коридору в приподнятом настроении. А ведь соклановцы даже понятия не имели, что мой вечер сегодня пройдёт далеко не на территории школы, а в имперской столице. Главное, чтобы всё прошло гладко. Надо следить за каждым встречным, ведь там очень много магов. И ладно бы обычных магов. Лишь бы не столкнуться с кем-то особо одарённым. Более чем уверен, что у Тёмного ещё много таких, как я. Да и Чёрной магией кто-то, да владеет. Такие ребята и меня вычислят запросто, заметят в толпе, как особенного. Вот этого хотелось бы меньше всего.

В женскую общагу я прошёл, как и в прошлые разы, без проблем, далее добрался до комнаты Лии и постучался. Ждать долго не пришлось. Спустя несколько секунд она открыла, широко улыбаясь и окидывая меня взглядом с ног до головы.

– Хорошо выглядишь, – отметила Лия. – Проходи.

– Спасибо. А ты вообще неотразима, – оценил я её вечернее платье красного цвета, входя в комнату.

– Благодарю, – кокетливо произнесла она.

Стоило двери закрыться, Лия в ту же секунду прижалась ко мне, тем самым прислонив меня к стене, и впиалась долгим, вкусным поцелуем. Я с удовольствием ответил взаимностью, положив руки на её талию. Правда, надолго мы не продлили наслаждение друг другом, так как понимали, что неторопливый поцелуй перейдёт в страстный, а вслед за этим будет секс. Всё это нарушило бы планы, поэтому Лия отстранилась от меня и улыбнулась.

– Ну что, готов?

– Разумеется готов, если я здесь.

– Тогда перемещаемся в Малум. Предлагаю для начала погулять по набережной, потом пойти в мой любимый ресторан. Думаю, тебе там понравится.

– Хорошо, я не против.

– Дай руку, – попросила она, и я протянул ладонь, за которую Лия сразу взялась. Затем прошептала что-то – и мы оказались на набережной, пестрящей яркими огнями вдоль всей территории. Кругом – много людей, магазины, различные заведения, но при этом не было слишком много городского шума, присущего, в принципе, любой столице. Я ощущал себя в этом месте комфортно с первой же секунды. Никакого беспокойства, суеты. Мне это показалось даже странным. – Вот мы и на месте, – проговорила Лия. – Идём?

– Конечно, – кивнул я, предлагая Лие руку. Она взялась за неё, после чего мы направились гулять.

Прогулка выдалась безмятежной, непринуждённой и полезной. Мы общались на самые разные темы, любовались широкой рекой, попивая горячий ароматный кофе, который приобрели в кофейне, шутили, а порой позволяли себе короткие поцелуи, чтобы не смущать остальных жителей Малума. Что же касается столицы, то здесь воочию лицезреть огромнейшие высотки и множество различных заведений поистине приятно. Я и не думал, что атмосфера города окажется столь дружелюбной. Казалось, никогда не чувствовал себя настолько хорошо, как сегодня.

Вдоволь нагулявшись, мы отправились ближе к центру, минуя один перекрёсток за другим. Я предлагал Лие поехать на такси, чтобы не идти пешком, так как путь предстоял не близкий, но она всё же предпочла прогулку и намекнула, что мне лучше приберечь имеющиеся деньги, которых не так уж много. Но ещё больше меня удивила продуманность Лии: она передала мне все деньги, чтобы платил я. Она сделала это для того, чтобы я мог чувствовать себя комфортнее, будто бы сам плачу за всё.

Пусть и не очень сильно, но это действительно помогло мне чувствовать себя увереннее, когда мы вошли в шикарный ресторан со строгим, стильным интерьером, выдержанном в стиле минимализма на грани футуристичности и современности. Нас встретили со всеми почестями: предложили выбрать стол, проводили, усадили и вручили меню. И всё шло хорошо, но вот

мутный тип, сидящий за столом напротив, моментально проявил неподдельный интерес к моей персоне, то и дело поглядывая на меня, словно в попытке оценить мои силы. По крайней мере, мне так показалось. Однако я сделал вид, что не придаю этому значения. Сам же постарался определить его ауру и принадлежность к той или иной магии.

Что удивительно, мне удалось сделать это довольно быстро, но вот результат заставил насторожиться. Он оказался настоящим чёрным магом, тщательно скрывающимся под видом боевого огневика. Трудно сказать, как именно, но я отчётливо это ощущал. И этот маг, к гадалке не ходи, прекрасно понял, что я тоже, так или иначе, имею отношение к подобным ему. Вечер действительно обещает быть интересным.

Глава 12. Рийзе

Ильдус сделал витиеватый поклон и исчез. На губах Солаи играла светлая улыбка. Настолько непривычная, что меня кольнуло беспокойство: а точно ли с отшельницей всё в порядке?

– А Ильдус единственный страж филиала? – как бы невзначай спросила я, пытаюсь выщарапать из памяти хотя бы что-нибудь про Мей-Йилию.

Кажется, кто-то из моих знакомых со школы был оттуда, но память упорно жадничала хоть какие-нибудь сведения. Я нахмурила лоб, но это не помогло. Воспоминание ускользало, оставляя за собой странный, едва видимый шлейф важной информации. Кроме того что небольшой городок был почти самой северной точкой Империи и магов здесь раз-два и обчёлся, ничего более существенного в голову не приходило.

– Да, Ильдус местная легенда. Страж инквизиции, он сам поклялся охранять и содержать в порядке филиал, уж очень ему дорого это место.

– А почему? – не удержалась я от уточнения деталей.

– Много будешь знать – скоро состаришься, – в очередной раз выплюнула прописную истину Марианна, погладила меня по голове и удалилась в ванную наверняка приводить себя в порядок.

– Солая, ну ты хоть расскажи, а? – чуть ли не умоляюще попросила я ведьму.

Та зашлась здоровым розовым румянцем и ещё шире заулыбалась.

– А давай тебе Ильдус сам об этом поведает? – заговорщически подмигнула мне она. Кажется, сейчас из Солаи можно вить верёвки, такого благостного расположения духа я ещё ни разу за два месяца не видела.

Ничего не добившись, стянула с себя куртку и тёплые штаны, аккуратно повесила одежду в шкаф и завалилась на мягкую кровать. Ноздри тут же защекотал аромат свежего белья, от которого я в самом начале обучения сходила с ума. Надо же. Одни и те же ощущения, а на новом месте в разы острее.

Солая несколько минут стояла у книжного шкафа, придирчиво выбирая, с какой историей провести ближайшее время. Я наблюдала за ней, наслаждаясь покоем. «Мистические саги древних ведм Ардора» заинтересовали не только волшебницу. Хм, надо будет тоже присмотреть и для себя что-нибудь.

Из ванны вместе с густыми клубами пара выпорхнула довольная Марианна. Завёрнутая в широкое банное полотенце, наставница приземлилась на свободное ложе и заворковала:

– Эх, что же я раньше не посетила столь чудное место. Да Ильдус просто мастер!

Отшельница, задумчиво глядя в книгу, усмехнулась уголком рта в ответ на реплику напарницы:

– Это ещё не все его таланты, поверь.

– Охотно! – согласилась наставница и принялась расчёсывать густые кудри, тут же убирая их в подобие причёски незаметными острыми шпильками. – Кстати, что там у нас с одеждой? Здесь есть гардероб? А то я как-то опрометчиво понадеялась на снабжение филиала.

Солая, смирившись с тем, что ей так и не дадут хоть сколько-нибудь погрузиться в чтение, тяжело вздохнула и отложила книгу на прикроватную тумбу. Села.

– После ужина будем собираться, Ты уже соскучилась по тесным корсетам и кружевным трусам?

– Да! – гордо заявила Марианна. – Я создана для того, чтобы восхищать!

– Ну кто бы сомневался, – закатила глаза отшельница, очевидно, в очередной раз проклиная судьбу за столь легкомысленную напарницу.

– Я успею воспользоваться? – аккуратно встряла в перепалку инквизиторш я.

– Да, мы тебя подождём, иди, – кивнула Солая, снова решив взять в руки «Мистические саги ведьм Ардора».

Я чуть ли не вприпрыжку ломанулась в дамскую комнату, споткнувшись по пути о некстати подвернувшуюся под ноги изящную банкетку.

О, Боги! Кто бы мог подумать, что среди леса, спрятанные глубоко под землёй могут находиться столь утончённые апартаменты? Наша спальня похожа на гостиницу для купцов, а ванная и вовсе достойна императорской резиденции! Огромная, литая, бронзовая купель манила к себе. Я едва удержалась от того, чтобы не устроить себе глобальную чистку пёрышек. Скрепя сердце, ограничилась лишь душем – нехорошо заставлять ведьм ждать.

Когда вышла, застала спутниц в позе интеллигентных дам: обе вперили внимательные взгляды в чтиво, намёков на то, что пора бы собраться поесть, не прослеживалось. Быстро одевшись, уточнила: приходил ли Ильдус?

– Похоже, он нашёл себе занятие поинтереснее, – с обидой в голосе фыркнула Солая.

Призрак задерживался, и я не нашла ничего лучше, чем последовать примеру ведьм: в конце концов, у меня до этого момента было не так много свободного времени, чтобы отдохнуть, а тут даже можно просветиться в какой-то мере.

Выбор пал на «Редчайшие артефакты в истории Империи», и я с удовольствием погрузилась в мир фантазии придворных магов новой классической школы, втайне надеясь увидеть хотя бы что-то близкое к хранилищам-полудраконам, которые камнями висели у меня на шее. Но как хорошая ученица сначала я решила прочесть предисловие, которое увлекло ничуть не меньше функционального содержания средних размеров фолианта: автор гарантировал делать акценты только на факты, которые так или иначе дошли до него в устной либо рукописной форме, обещая рассказать не только про достоинства той или иной вещи, но и поведать красивую легенду. Эх-х-х-х! Почему таких книг нет у нас в библиотеке?

Ильдус появился, едва я достигла двадцать восьмой страницы: тайна «Бездонного сосуда скукуба» вовсю раскручивала воображение.

– Припозднился ты, болезный, – недовольно пробурчала Солая.

– Прости, свет очей моих, – совершенно искренне ответил призрак. – В городе начали дела нехорошие твориться. Хотя кто бы сомневался, у меня далеко не каждый месяц гостит инквизиция.

– Мы не по служебному заданию, – обрезав причитания призрака, сказала Марианна. – Нам бы стажёра обкатать немного, ваш лес идеальный полигон для таких дел.

– Не знаю, – покачал головой Ильдус. – Вряд ли, конечно, ваше дело вмешиваться в местные разборки, но я на месте троих прекрасных дам срубил бы немного денег на интересном дельце.

– Ильдус, мы здесь для тренировки стажёра, – спокойно повторила слова напарницы Солая. – Ты сам знаешь правила.

– Ладно, пойдёмте ужинать, – махнул рукой призрак, приглашая нас.

Мы снова очутились в зале, но помещение уже не пустовало. Накрытый стол на четыре персоны заставил рот наполниться густой слюной. Приблизившись, чуть не округлила глаза от удивления: сервировка была на высшем уровне, и я знала, насколько непросто выдержать все детали в идеале. В бытность рабыней подобные фокусы доставляли мне постоянную головную боль. То вилка недостаточно блестит, то у салфетки край не в ту сторону подогнут. А у Ильдуса прослеживался явный талант: я еле удержалась от того, чтобы присвистнуть.

Для Солаи и Марианны, похоже, всё выглядело буднично. Меня же на некоторое время обуяла зависть к этим двоим. Всё, чего я была лишена в детстве и что являлось плодами тяжкого труда, ведьмам доставалось просто так и постоянно. Даже в школе нас особо никто не баловал, и подобный пир я могла видеть через призму голода только на столе у хозяина.

Ильдус по очереди помог нам сесть, любезно отодвинув стулья, разлил по бокалам сладкое вино и занимал местными сплетнями весь вечер. Любая хозяйка бы умылась слезами, видя ненаигранную, искреннюю и виртуозную гостеприимность призрака.

За столом в непринужденном разговоре пролетело ещё часа два. Тарелки опустели, три бутылки отменного вина тоже. Кажется, Ильдус стал для меня идеалом собеседника – призрак настолько тонко чувствовал границы, за которые нельзя заходить, что я невольно восхитилась его умению вести беседу и располагать к себе.

Солая, румяная от вина и дружеского времяпровождения, вежливо поблагодарила за тёплый приём и спросила разрешения посетить гардеробную.

– О-о-о-о, мои прекрасные дамы! – подорвался Ильдус, будто бы весь вечер ждал просьбы. – Я таких нарядов нашёл, вы будете в восторге! Прекрасная Марианна, вы не собираетесь вернуть себе истинный цвет волос? У меня шикарная коллекция платьев из изумрудного шёлка.

Наставница хихикнула и гордо заверила, что настоящую красоту даже рубище не испортит, а уж гардероб, который скрупулёзно и придирчиво шил сам призрак, как минимум стоит того, чтобы на него взглянуть. Да, кажется, Ильдус обеих ведьм покорила. Редкий кадр.

Призрак провёл нас в противоположное крыло, где оказался ещё один обширный зал, разделённый на несколько секторов. Солая попросила Ильдуса оставить нас, но он упирался, чуть ли не плача, уговаривал отшельницу, потому что он знает здесь всё как свои пять пальцев.

Ведьма успокоила призрака, но настояла на своём, убеждая, что сейчас нам нужна в первую очередь обычная, удобная одежда для прогулок по городу, чтобы затеряться в толпе местных.

Нехотя Ильдус удалился, оставив нас наедине с избытком и великолепиям тряпок. Марианна тут же кинулась в сектор с дамским бельём, я же осталась при отшельнице, толком не зная, что та задумала.

– Завтра нам нужно будет встретиться с Астрид. Мы давно знакомы, и я уже которую неделю обещаю её навестить. Вычурность будет лишней. Если сделка состоится, там уже и Ильдусу позволим подобрать нам нечто шикарное. Терпеть не могу, когда кто-то старается, а всё впустую.

Я кивнула, переваривая слова Солаи. Как минимум, нас ждёт спокойная, тихая ночь, и это уже великолепно.

Я выбрала для себя узкие, но не стесняющие движения серые брюки, короткую куртку из замши цвета еловой хвои и тёплый шерстяной свитер, закрывающий поясницу. Только нарисовалась одна небольшая проблема: брюки пошиты для человека, и хвост никак не влезал. Для существ моей расы в обширной гардеробной ничего не было. Вздохнув, обиженно начала вешать штаны назад, но меня остановила Солая:

– Ильдус за ночь подгонит под твои параметры, он всегда так делает, – осмотрев мой выбор, одобрительно сказала ведьма. – Иди, для завтрашней прогулки ты готова.

Призрак, выслушав проблему, попросил ещё раз примерить брюки, сделал пару меток и отправил меня спать.

Конечно же, никто сну время посвящать не собирался. Когда вернулись ведьмы, я уже вовсю была поглощена процессом чтения, тем более что, кажется, всё-таки нашла ценную информацию о моих питомцах.

Глава 13. Ван

– Ты какой-то напряжённый, – произнесла Лия, внимательно изучая взглядом моё лицо. – Что-то случилось? Только говори правду, пожалуйста, не стоит скрывать. А то ты любишь...

Я вздохнул, надеясь, что наш заказ принесут совсем скоро, чтобы можно было отвлечься хоть немного на трапезу.

– Да ничего особо не случилось, всё нормально. Просто прямо за твоей спиной есть столик, за которым сидит подозрительный тип и частенько смотрит на меня. Не знаю, что ему вообще надо. – Я ещё раз мельком глянул на него и перевёл взгляд на Лию. – Твой амулет на месте, хорошо.

– Ты думаешь, может случиться что-то плохое? – Она попыталась обернуться, но мне пришлось предотвратить это.

– Не поворачивайся, иначе сами будем выглядеть подозрительно.

– Ладно.

Спустя несколько секунд парень поднялся и направился к нам. Я напрягся. Ох что-то будет, чувствует моё сердце...

На полпути он остановился, а прямо перед ним материализовался джинн. Парень попятился, едва не запнувшись о соседний стул. Сработал амулет. Вот это я понимаю, защита так защита. Причём джинна никто, кроме нас, не видел. По крайней мере, если судить по реакции посетителей. К тому же почти в то же время к нашему столу пришла официантка с заказом. Пока она ставила на стол блюда и вино, я продолжал смотреть на парня. Он явно не ожидал такого поворота событий, поэтому вернулся к своему столу и сел, нервно дёргая ногой. Джинн же растворился так же незаметно, как и появился. И только сейчас я обратил внимание, что парень-то не один, с ним блондинка. Приглядевшись, всё стало ясно: это та самая блондинка, которая была в особняке. Кажется, её Кара зовут. Она прекрасно меня запомнила, точнее мою внешность. А ведь тогда был истинный Ван. Вот так встреча. Видимо, она парню что-то рассказала, вот он и решил «поговорить». Интересно, блондинка знает, кем является её нынешний избранник? Если он, конечно, точно избранник. Мне ведь неизвестно. В любом случае стало спокойнее, поэтому я расслабился и поднял бокал с вином.

– Хочу предложить выпить за твою победу на арене! – торжественно объявила Лия.

– Спасибо, но давай за что-то другое, – нахмурился я. Так как Лия не поняла меня, пришлось уточнить: – Моя победа – это смерти других. Пить за это я не буду.

– Что-то даже не подумала об этом, – смутилась она. – Тогда просто за нас с тобой.

– Вот за это с удовольствием. За нас, – улыбнулся я.

Негромкий звон бокалов ознаменовал второй этап нашего вечера. Мы ели, пили, общались настолько увлечённо, что я совершенно забыл о Каре и её парне (или кто он там ей?) и совсем не обращал на них внимания.

Немного позже заиграла живая музыка. Квартет выбрался на сцену под аплодисменты и начал, как я понял, с лучшей песни. Играли они лёгкую и весёлую музыку, нечто похожее на джаз, блюз и всё это вперемешку. Стоит отметить, у них это получалось ладно, звучало гармонично и красиво. Голос солиста так и вовсе выше всяких похвал. Лия слушала его завороженно и не отвлекаясь ни на секунду. Во мне даже проснулась неприличная ревность, но я постарался унять в себе столь негативное чувство. Пусть она слушает и наслаждается, не стоит портить вечер.

В ресторане мы провели как минимум часа два, после чего выбрались из него уже навеселе, так как выпили не одну бутылку вина. Едва вышли, Лия, потеряв всякое приличие, чуть ли не набросилась на меня. Мне пришлось притормозить её порывы страсти и отвести за угол, в проулок, где не слишком людно.

– Всё, теперь можно, – улыбнулся я и прижал Лию к стенке.

– Ну наконец-то.

Уже не сдерживаясь, мы буквально впились друг в друга. Страсть захватила нас, затуманила разум. Из-за этого я даже не заметил тёмный силуэт, появившийся словно из ниоткуда.

– Я хочу просто поговорить, – произнёс неизвестный стальным голосом.

Как только я обернулся, тут же узнал его. Тот самый парень, что был в ресторане, но уже одетый в пальто. Чуть поодаль стояла Кара, нервно переминаясь с ноги на ногу.

– О чём? И вообще-то неприлично вмешиваться, – отстранившись от Лии, я бросил на него оценивающий взгляд.

– Наедине. Не при девушках. Идёт?

– Лия, побудь здесь, – попросил я её.

– Но... – попыталась она возразить.

– Нормально всё будет, – заверил я и посмотрел на незнакомца. – Идём?

Он лишь кивнул и жестом руки предложил отойти на несколько метров. Когда мы достаточно удалились от Лии и Кары, парень сходу бросил резкий вопрос:

– Кто ты такой?

– Аналогичный вопрос хочу задать.

– Давай без дерзости.

– Хорошо. Я такой же, как и ты. Мы оба это знаем.

– Нет-нет, ты не понял. Я о другом. – Он глянул в сторону блондинки. – Кара мне кое-чего о тебе рассказала. Не бывает таких сил, – парень перешёл на шёпот, – у обычного чёрного мага. Ты явно другой.

– Допустим. Тебе-то какое дело? – Я продолжил гнуть свою линию, хотя понимал, что этот парень знает о той расправе, которую устроил истинный Ван. Сдаст властям? Вряд ли. Он же сам не свят, очевидно.

– Дай мне контакты своего мастера. Нас мало, мы просто обязаны друг друга поддерживать. Сам ведь понимаешь.

Секунды две размышлений – и я дал ответ:

– У меня нет никакого мастера. То, что видела Кара, ко мне относится лишь косвенно. В этом теле был не я. А если уж и нужен какой-то мастер, то попробуй обратиться к Тёмному. Правда, не рекомендую. Мало приятного, когда временами себя не контролируешь.

– Так вот оно что, – задумался незнакомец, потирая подбородок. – Я понял, понял тебя. Хм, интересно получается. Лича когда последний раз видел?

Ага, значит, точно свой, раз уж спросил про лича.

– Сегодня.

– Отлично. Прибавилось нас уже точно. Что ж, бывай. Было приятно пообщаться. И это, – он похлопал меня по плечу, – объясните своему джину, что я и в первый раз хотел просто подойти и поговорить. Даже и не думал ни с кем тягаться.

– Ну, знаешь, если он вышел, значит, всё-таки помыслы у тебя были не самые хорошие. Разве нет?

– Отчасти. Ладно, бывай. Удачи вам. Может, ещё свидимся.

– Взаимно.

Краски сгущаются. Выбрался раз в столицу – и уже тут встреча с якобы своим. Не факт, далеко не факт, что он свой. Благо, никакой заварушки не случилось. Можно спокойно продолжить вечер, поэтому я вернулся к Лие и крепко, тепло обнял её. Кара же с тем парнем свернула за угол, исчезнув из моего поля зрения. Вот теперь точно стало спокойно.

Глава 14. Рийзе

Сухопарая, тонкая как жердь Астрид смотрела на нашу троицу с явным подозрением. То, что Солая была приглашена, не играло никакой существенной роли. Я чувствовала себя здесь чужеродным объектом, могла бы поспорить, что и ведьмы испытывали схожее ощущение.

Средний по размеру особняк из жёлтого кирпича с красной черепичной крышей с улицы выглядел потрясающе: окружённый кустами морозостойкой, начинающей формировать бутоны спиреи, дом привлекал внимание ещё с улицы. Если бы я не увидела мрачную Астрид, то вполне бы смогла определить хозяйку этого чуда как добрую фею, а не никак не властную богатую женщину, отвоевавшую место под солнцем у добродушных, более мягких купцов.

– Солая, я тебя пригласила просто для консультации, – щупая нас колючим взглядом, отчеканила хозяйка.

Отшельница, несколько удивлённая столь холодным приёмом, решила посвятить всё внимание причудливым гобеленам, украшающим стены комнаты для гостей.

– Ты ещё скажи, что по старой дружбе только поблагодаришь, если мы решим твою проблему, так? – не менее презрительно ответила отшельница, судя по их разговору, давней приятельнице.

Астрид поджала губы, и без того тонкие и морщинистые. Видимо, действительно рассчитывала на бескорыстную помощь, но что-то пошло не так, как было задумано.

– Пойдёмте, – хозяйка жестом пригласила нас вглубь дома.

Мы оказались в тесном кабинете, как я прочувствовала, с мощным охранным заклятием и пузырьком безмолвия. Дело намечается действительно серьёзное. Мы втроём расположились на широком диване и я, помалкивая, как приказала Солая ещё до выхода из филиала, наострила ушки.

– Я теряю одного курьера за другим, – мрачно глядя на кипу бумаг, сказала Астрид. – Маяки говорят, что они всё ещё живы, но известий нет. Амулеты связи безмолвствуют. С ключевых точек курьеры вестей не оставляли. У меня уйма вопросов и ни одного ответа.

– Что стража? – деловито спросила Солая.

Астрид скривилась, будто выпила рюмку с уксусом.

– Ну что за глупые вопросы, подруга? Ты не знаешь этих охламонов? Три месяца срок без вестей, чтобы они начали хоть как-то шевелиться. Нарзул мало того что уверил меня, будто мои рабочие ушли в запой, так ещё и высмеял при рядовых. Мол, посмотрите, настоящая женщина: две недели вестей нет – она уже в розыск подавать пришла. Уроды. А ведь я деньги теряю! – Хозяйка дома подобрала со стола подшитые в кипу, исписанные листы бумаги и пробежала глазами по строчкам. – Смотри, Солая, – ткнула Астрид на колонку, испещрённую цифрами. – Четыре человека. Товара у них было на сто восемьдесят тысяч золотых. Это полмиллиона прибыли! Понимаешь??! Половина миллиона! А эти недоумки... Эх! – в сердцах она махнула рукой и обессилено опустилась в жёсткое кресло за письменным столом. – Не знаю, что делать. А ведь это не бандиты, все четверо уже больше года у меня работали, семьи у них, родители престарелые. Ну не верю я в массовый запой своих служащих! Не верю!

– Успокойся, – мягко сказала Солая. – Посмотрим, что можно сделать. Могу обещать, что сделаю то, что в моих силах, чтобы они остались живы, но дело совсем, мягко говоря, странное.

– Вот именно! – подтвердила Астрид, взяла из стопки чистый лист, пододвинула чернильницу и начала лихорадочно писать. – Я дам вам письмо с моей печатью. В случае, если кто-то из курьеров жив, предъявите им эту бумагу. Тебя, Солая, я знаю. Имена, фамилии твоих спутниц?

– Стоп, дорогая, – резко поднявшись, придержала руку Астрид отшельница. – Никаких имён и фамилий. Скрутим как баранов и принесём тебе. Писем не надо.

– А если... – в надежде посмотрела на ведьму хозяйка.

– Все «если» потом. Я не думаю, что четверо курьеров, не сговариваясь, вдруг решили планомерно свалить от столь выгодной службы. Дело явно нечисто.

Астрид, теребя край платья, вздохнула. Я бы на её месте рвала и метала, если бы потеряла полмиллиона прибыли. Но, по всей видимости, для неё это хоть и была крупная сумма, но критичной денежная масса не являлась. В разговор встряла Марианна, хотя здесь и земляному червю понятно, что разговор сугубо для двоих, а мы с наставницей всего лишь мебель.

– Неужели в вашем краю перевелись охотники за головами?

Астрид непонимающе, с раздражением, посмотрела на хорошенькую ведьму, но всё же снизила до ответа.

– Концепция охотника за головами – служить тому, кто больше заплатит. На кону даже не столько деньги, сколько моя репутация ответственного поставщика. Кому попало такую работу доверять нельзя, поэтому я предпочитаю пользоваться услугами тех, кто уже не раз доказывал свою непредвзятость.

Интересно, Астрид такого же мнения о Светлейшей инквизиции? Или она не в курсе, какое у её «доброй» подруги основное место работы?

– Ладно, я, конечно, польщена, но давай ближе к делу. Они передвигались поодиночке?

Астрид кивнула и добавила:

– Как обычно, в одежде нищих с драной котомкой за плечами. Порталами я их снабжала в двойном размере, каждый раз выбирала новый маршрут, их у меня около двадцати. Сама понимаешь, это хоть и головная боль, но так явно безопаснее.

– Кто за исключением их семей мог знать о том, что они тащат на себе товар?

– Скорее всего, даже жёны не в курсе. Курьеров я выбирала из самых дальних углов.

– ... Что не помешало бы им рассказать всю схему в ближайшей таверне, – закончила Солая за приятельницу.

– Нет, – чуть ли не с обидой возразила Астрид. – Легенда такова, что они просто странствующие артисты.

– Ты им и музыкальные инструменты с собой давала??!

Хозяйка улыбнулась и развела руками.

– Ну а ты как думаешь?! Времена тяжёлые, жизнь артиста хоть и сложна, но полна приключений, странствий... Романтики! Как можно адекватно объяснить наличие при них охраны? Да и никто никогда не позарится на грязную котомку неумытого бродяги.

– Схема, скажу тебе, подруга, так себе.

Астрид закатила глаза, будто сетуя на узколобость собеседницы.

– Такой способ приносит мне деньги. Причём неплохие. А раз работает, значит, всё в порядке.

– ... Не считая бешеных затрат на порталы, да, – кивнула Солая.

– Есть вещи, на которых экономить нельзя, – отбила выпад хозяйка дома и по совместительству наш наниматель. – Теперь давай ближе к материальной части. Сколько?

– В зависимости от времени, которое нам придётся затратить. Твои недоброжелатели разом сняли защиту с курьера, а это значит, что в деле замешаны маги. Покажи мне образец амулета.

Астрид начала рыться в ящиках стола, шурша бумагой и прочей канцелярией. Наконец нашла. На свет появился плотный кожаный мешочек. Высыпав на ладонь содержимое, Астрид протянула нам куски дешёвой аметистовой породы. Не будь я кошкой, сразу бы и не догадалась, какой камень из россыпи таит в себе искомую функцию.

Я невольно потянулась к небольшому образцу, кривому, надколотому, бело-сиреневому и аккуратно взяла амулет. Мысленно присвистнула: дико фонило опасностью, да и с таким не страшно стало бы идти на арену.

– Что скажешь? – внимательно глядя, спросила Солая. – Мне нужны тесты, чтобы определить силу.

– Я бы с таким в бой пошла, – смущаясь, пробормотала я и добавила: – С четверокурсником. Камень ставит купол от физических и ментальных атак. Уровень сказать не могу, но магии там больше, чем в моих изделиях. Раза в полтора, а то и в два.

– Плохо, – отозвалась Марианна. – Но вам, Астрид, только почёт: далеко не каждый работодатель рискнёт обеспечивать служащих столь сильной защитой.

Астрид зарделась, будто услышала самый приятный комплимент, который можно только представить. Солая, уловив момент, озвучила цену:

– Триста тысяч за сутки работы. Это с учётом наших близких взаимоотношений.

– Подруга, ты меня в гроб вгонишь такими расценками! – тут же запричитала наш наниматель, картинно прислоняя ладони ко лбу.

– Другим бы подобная операция обошлась в полмиллиона, – подкрепила сравнением доводы отшельница. – Тебе по старой дружбе, ниже не могу.

– Может, вы оставите мне артефактора? – с надеждой спросила Астрид. – Вам она не нужна, а у меня заканчиваются свитки порталов. Я оплачу её работу по стандарту! Честно!

– Прости, но без неё нам никак. Артефактор она только по специализации, но сейчас нам необходима как боевой маг. Если будет нужно, по завершении мы тебе её оставим на пару дней.

Хозяйка дома задумалась. Кажется, я её понимала. Триста тысяч золотом. У меня практика оплачивалась всего лишь сотней в месяц! Да и Солая явно задрала планку расценок. Как-никак, а пять миллионов из воздуха не возьмутся.

– Ну вы хоть постарайтесь побыстрее, хорошо? – с надеждой произнесла Астрид. – По рукам?

– По рукам. Не переживай, милая. Всех найдём и сожжём! Я хотела сказать: накажем, – оговорила отшельница.

Мы поднялись и тепло распрощались. Нас ожидало очень перспективное дельце.

Глава 15. Ван

– Кто это? – несколько обеспокоенно спросила Лия. – Что он хотел?

– Один из таких, как я. Узнал своего, вот и решил поинтересоваться, – озвучил я лишь часть правды, так как о Чёрной Магии ей знать точно не нужно.

– Не дают тебе нигде покоя из-за этого, – вздохнула она и прижалась ко мне крепче. – А давай сходим в магазин и купим тебе мобильный, – вдруг оживилась Лия. – Да, так и сделаем. Нам же придётся расстаться на время практики, а так мы сможем созваниваться и переписываться.

– Идея, конечно, хорошая, но это слишком. Ты и без того за всё платишь.

– Так, – она отстранилась и с деланной серьёзностью посмотрела в глаза, – мы уже с тобой по поводу денег говорили. Разве нет?

– Говорили, – не мог я не согласиться.

– Вот. Что это значит? А это значит одно – перестань об этом думать. Мы же вместе, пусть всё у нас будет общее. Пойдём, – Лия взяла меня за руку и повела прочь из проулка на одну из главных улиц столицы, – пока ещё магазины не закрылись. Утром ведь нам надо быть в школе, тем более церемония. Опаздывать нельзя.

– Хорошо, уговорила. Но я всё равно верну тебе все затраты.

– Ой, перестань, а то обижусь, – расплылась она в милой улыбке. Конечно, обижаться Лия и не думала.

– Против этого ультиматума ничего не могу сделать, – подыграл я ей.

– Вот и замечательно.

Средство для связи мы выбрали недолго, поэтому быстро покинули магазин. Мобильный купили недорогой, можно сказать, бюджетный вариант. Главное, что в нём есть всё, что нужно для связи. Вообще, я обратил внимание на цены, сделал соотношение с ценами в ресторане и пришёл к выводу, что техника стоит не столь дорого, особенно если вспомнить стоимость в моём родном мире. Скорее всего, это из-за магии, которая доступна чуть ли не каждому, ведь можно таким образом и порталы открывать, и сообщения передавать.

– Погуляем ещё или сразу в отель? – Лия похотливо улыбнулась, намекая, чего ей хочется больше.

– А давай в отель.

– Отлично, я так и хотела. Здесь как раз есть рядом роскошный отель в двух кварталах.

– Денег-то у нас хватит на роскошный?

– Хватит, не волнуйся. Зато там будет всё как надо.

Всё как надо – слишком слабо сказано, поскольку отель, в котором мы сняли номер на двадцать первом этаже, оказался невероятно шикарным. За номер Лия рассчиталась по какой-то карте – наверное, наличных просто не хватило бы. Мне, конечно, стало жутко интересно, откуда у неё дополнительные деньги на карте и почему отец давал ей наличные в таком случае, но я не решился спрашивать: всё-таки это не моё дело, да и не настолько мы знакомы ещё.

Номер, что нам предоставили, выше всяких похвал: внутри просто невероятно много места, гигантская кровать, телевизор, высокие потолки, на террасе располагались бассейн, диван и кресла. Это всё то, что бросилось в глаза сразу, а помимо этого было ещё множество всяких удобств. Наблюдать с высоты двадцать первого этажа на столицу было очень приятно. Я глубоко вдохнул и обернулся на звук открывшейся двери: Лия вернулась из ванной комнаты. Когда подошла ко мне, обняла сзади, положила голову на плечо и негромко проговорила:

– Хорошо же здесь?

– Да, очень. Так спокойно и уютно, – ответил я, глядя вдаль.

– Ты опять какой-то серьёзный. – Она отстранилась и встала сбоку. – Я по-другому представляла этот вечер.

– А разве всё плохо? – улыбнулся я и поцеловал её. Лия вмиг оживилась.

– Вот теперь заметно, что хорошо. Я тут подумала, что надо заказать чего-нибудь лёгкого.

– Например?

– Например, коктейли, фрукты. С этим всем можно в бассейне расслабиться.

– Гулять так гулять, – по-доброму усмехнулся я. – Давай закажем.

Чтобы сделать заказ, нужно было выбрать необходимое на мониторе, что располагался возле входной двери, оформить и отправить запрос. Оплату Лия вновь сделала по карте. И всё-таки я не смог не спросить:

– Почему-то раньше не видел у тебя эту карточку.

– Так она у меня давно. А что?

– Да просто интересно.

– Ты меня в чём-то подозреваешь?

– Нет, что ты, это же просто карта.

– Вот и не надо. Мы сегодня отдыхаем, а значит, можно всё.

– Согласен.

Прошло минут пять с момента заказа, после чего его принесли. По просьбе Лии служащий отеля поставил коктейли и корзинку с фруктами на столик возле бассейна, после чего с наилучшими пожеланиями хорошо отдохнуть удалился из номера. Мы же пригубили напитки, оценив сладкий вкус и едва уловимые нотки алкоголя. Как хорошо, что эти коктейли не слишком крепкие, ведь завтра ещё на церемонию идти.

– Предлагаю сразу в бассейн, – произнесла Лия, поставив бокал на столик, затем подошла к двери и нажала на кнопку. Вся терраса за несколько секунд накрылась крышей, сделанной из полупрозрачного мутного пластика, а в центре, где всё сомкнулось между собой, образовалось окно, через которое, очевидно, можно любоваться ночным небом. – Вот теперь нас никто не увидит, – улыбнулась она, начиная раздеваться.

Мне пришлось сделать вид, что для меня это всё привычно, так что я согласился и принялся тоже снимать с себя одежду. Лия с интересом и огоньком в глазах наблюдала за мной, поскольку разделась быстрее, оставшись лишь в светло-розовых трусиках и лифчике. Когда же я остался в одних трусах, она кивнула на них.

– А дальше?

– Мы будем совсем без одежды купаться? – уточнил я и тут же сообразил, какую глупость спросил.

– Ну а зачем же я тогда закрыла террасу? – мягко произнесла она, потянувшись руками за спину. В следующий миг бюстгальтер слетел, обнажив прекрасные груди, и упал под её стройные ноги.

– Я уже понял.

– Другое дело, – чуть ли не пропела Лия, снимая трусики.

Они так изящно и сексуально сползли по её упругим бёдрам, что желание во мне пробудилось в ту же секунду. И скрывать это смысла не имело никакого, так что я снял трусы и подошёл к столику, чтобы сделать глоток коктейля. Лия же, видя мою реакцию ниже пояса, загадочно улыбнулась, развернулась и грациозно нырнула в бассейн. Затем выплыла и попросила:

– Принеси, пожалуйста, сюда мой коктейль и фрукты.

– А что мне за это будет? – решил я сделать ей недвусмысленный намёк, который она поняла правильно.

– Очень приятная награда, – ласково проговорила Лия, выделяя особым тоном каждое слово. – Ты, главное, подойди ко мне.

Предвкушая удовольствие, я аккуратно, чтоб ничего не уронить, взял оба бокала, корзину с фруктами и направился к бассейну. Если мы друг друга точно поняли, то всё начнётся так, как я подумал.

Глава 16. Рийзе

Где ещё искать информацию, если не в самой крупной таверне города?

– Рийзе, лицо попроще сделай, – Мари внештатно отпустила в мой адрес очередное замечание.

Шпиона из меня не выйдет. Едва мы только вошли, я сразу же выцепила взглядом охранников и пришла к неутешительному выводу, что одного-двух я без помощи магии осилю, остальных – вряд ли. Новость плохая, да ещё и отразилась на выражении лица.

Мы сели где-то в середине зала. Несмотря на то что до полудня оставалось ещё около двух часов, пустых столов было мало. Будний день – контингент посетителей в основном старые мастера, очевидно, не успевшие позавтракать или слишком рано взявшиеся за работу, и молодые парни.

Мы тоже изрядно проголодались: в Мей-Йилью вышли с рассветом, обратная дорога до филиала не так коротка, как хотелось бы. Пока улыбчивая служанка принимала заказ, я в полной мере ощутила все краски выражения «живот прилип к позвоночнику». В зале для посетителей витали умопомрачительные ароматы жареной свинины, овощей и местного традиционного напитка, именуемого сбитнем. Именно он окрашивал большинство запахов в чуть сладковатый привкус, отчего пахло хоть и вкусно, но немного непривычно.

Мы сидели, прислушиваясь к разговорам за соседними столиками. Волнующих подробностей или странностей я не нашла. Кто-то на ком-то женился, чья-то жена таскается к ювелирному мастеру, да только второй месяц подряд, что подозрительно, на ферме у престарелого родственника сдохла целая стая птиц. Последняя новость отдавала непривычностью, я навострила ушки, но зря: оказалось, просто старик перепутал мешки с ядами, оттого подожравшие ячмень вороны все как одна передохли, не успев подняться с поля. Что самое печальное для сплетников, пива в этом году у фермера не планировалось.

Мои спутницы сидели, покачиваясь, будто замершие для прыжка кобры. Судя по тому, с каким скучающим видом они слушали, тоже не нашли для себя ничего ценного. Я из-за безделья начала изучать огромное чучело волка, украшающее зал посетителей. Тупые, грязно-жёлтые, бурые у корней клыки говорили о немалом возрасте убиенного зверя.

Хлопнула дверь, в таверну вошёл обычный трудяга, ничуть не примечательного вида. Так бы я рассудила, не подорвись Солая ему навстречу с распростёртыми объятиями. Представив нам Урерууса как пройдоху и спекулянта высокого уровня, инквизиторша усадила его за стол. Мужчина, смущаясь и меряя нас весёлым взглядом, уселся и подозвал служанку. Похоже, он был рад, что сегодня обед будет не за его счёт.

После обязательных любезностей и разговорах о погоде, политике и мире, Солая перешла к делу:

– Уреруус, ты ведь понимаешь, что я тебя пригласила не просто так?

– Я ваш слуга, мадам! – пододвигая себе тарелку с сочным слоёным блюдом, истекая слюной, ответил случайный собеседник.

– У Астрид курьеры пропадают. Есть мысли?

– Мысли-то есть, вот только они ли тебе в самом деле нужны? – уклончиво произнёс мужичок, подцепляя вилкой кусочек пресного теста, истомившегося в свином фарше с плавленным сыром.

Если бы передо мной не стояла точно такая же тарелка, наверное, я бы придушила Урерууса от зависти. Но мне оставалось только вцепиться зубами в свою порцию.

– Одно точно могу тебе сказать – по Мей-Йилье ходят слухи, что Астрид давно мертва: её не видно ни на рынках, ни в лавках торговцев тканями. Ты меня очень удивила, сказав, что у неё пропадают курьеры.

– Разве прислуга лишнего не болтает? – приподняла бровь Солая.

– Мадам, я смотрю, вы не в курсе текущих новостей. Посвящу вас. Но вынужден предупредить, что не просто так.

– Кончай попрошайничать, Уреруус! Ты же меня знаешь. Кого я когда обижала? – Солая в действительности напустила на себя настолько наивный вид, что скинь ей годиков двадцать с внешности, вполне могла бы сойти за девственницу.

– В общем, слушай внимательно. – Мужичок придвинулся ближе к центру стола, мы со спутницами тоже подались вперёд, чтобы расслышать его тихий шёпот. – Два года назад наша глубокоуважаемая Астрид разругалась в пух и прах с казначейством. Крик стоял до небес, но в итоге предприимчивая мадам ничего не добилась. Ходили слухи, что начальник казначейства специально для неё ввёл новую мзду на чистую прибыль от торговли амулетами, потому что кроме неё в городе по-крупному этим никто не занимался.

Ну ещё бы. На месте Астрид я бы казначея ещё и прихлопнула в довесок к скандалу.

– ...Всё бы ничего, но наш любимый казначей месяца через два прихворал, да так, что лекари в один голос начали посылать его к морю: уж больно симптомы на порчу были похожи. Как только караван с ним двинулся в сторону тёплых берегов, Астрид потихоньку начала вытеснять более мелких торговцев с рынка: слуги стали разносить по мастерским трудоёмкие заказы, часть мастеров укатила по местам промысла, чтобы скупить дорогостоящие ингредиенты подешевле, а подмастерья головы от производства амулетов и прочих магических прибулд вовсе перестали поднимать. Она скупала абсолютно всё, требуя увеличить численность работников мастерских. Но, ты же сама знаешь, в наших краях маги рождаются редко, а артефакторы на вес золота.

– Они везде на вес золота, – хмыкнула отшельница.

– Дошло до того, – продолжил Уреруус, – что она заняла практически всех свободных магов в городе и округе. А сама закрылась у себя дома и вела все дела через слуг. Благо, платила быстро и своевременно, но дорогу Астрид перешла многим. У неё во врагах добрая треть города ходит. Не удивлюсь, если кто-то прирезал втихаря курьеров да выкинул в ближайшее болото.

– Типун тебе на язык, – зашипела Солая. – У них же дети, семьи...

– Они у всех, – отрезал Уреруус. – Но мой тебе совет: не совалась бы ты в логово медведя, пока тот спит.

– Я учту. Но ничего полезного ты не наболтал. Золотой, и тот не за что отдавать.

– Как же вы жестоки, мадам! – наигранно обидчиво воскликнул мужичок и, чуть сбавив тон, продолжил: – Однако у меня есть мысли по этому поводу. В последнее время в Мей-Йилье участились случаи бегства среди слуг. Не рабов, подчеркну, а именно слуг. Не абы каких, а со слабыми способностями. И ещё: узнай точно, с какого места Астрид отправляла курьеров, её двор наглухо закрыт для порталов. Она тебе не говорила об этом?

Солая промолчала, тщательно взвешивая услышанное. Затем потянулась к кошельку на поясе, достала три золотых и попросила:

– Уреруус, я благодарна тебе за сведения, но не мог бы ты оставить нас и пересесть за другой стол? Подальше.

Мужичок с быстротой, достойной уличного вора, сгрёб со стола монеты, поднялся и отвесил выверенный до последнего миллиметра поклон. Подхватив тарелку, пройдоха бодрым шагом прошествовал в противоположную сторону зала.

– Такая пушистая красавица и с грустными глазами! Непорядок! – чуть ли не возле моего уха проорал чей-то нетрезвый голос. Я обернулась.

Симпатичный молодой человек, от которого разило сидром, явно не от одной порции, стоял, покачиваясь и широко расставив ноги для равновесия. Я только открыла рот, чтобы послать наглеца куда подальше, но в разговор бесцеремонно вмешалась Марианна:

– Шёл бы отсюда, пока тебе морду на лоскуты не раскроили.

– А какие гарпии в вашем окружении, пушистая барышня! – не унимался приставучий парень. – Позволь украсть тебя на полчаса, от такой компании твоё прекрасное фарфоровое личико приобрело зеленоватый оттенок!

Я даже не нашлась, что ответить, поэтому без оскорблений и угроз спокойно процедила:

– Нет.

– Ну же, милая. Мне не с кем сыграть! Эти трусы все как один отказываются схлестнуться со мной в поединке. – Он показал мне руку, в которой были зажаты деревянные дроты со стальными жалами.

Я обратила внимание на столик, располагающийся от нас хоть и недалеко, но на расстоянии. Шестеро мужчин с удовольствием наблюдали за моей реакцией. Скосила взгляд на Солаю, которую по умолчанию мы с Мари признали главой авантюрной компании. Отшельница едва заметно кивнула, улыбаясь уголками губ. У парня не было шансов, ведь он просто человек. Вообще, Мей-Йилья, как я заметила, город одного народа. Одни люди, преимущественно светловолосые и высокие. Мужчины отличались особой шириной плеч, что делало их тела особо эстетичными. Как на подбор все статные, голубоглазые и подтянутые. Пристанище атлетов. Зверолоды на улице встречались, но в меньшинстве, поэтому я не считала себя чем-то из ряда вон выходящим. Кошка и кошка.

– На что играем, болезный?

Парень задумался на секунду, затем стянул с пальца печатку с гербом. Я поначалу не обратила внимания на украшение, но, приглядевшись внимательнее, поняла, что приставала не так прост, каким кажется на первый взгляд. По всей видимости, местный мажор.

– Нельзя так разбрасываться фамильными печатями, – подняла палец вверх Солая. – А вдруг мы злоумышленники и будем портить твоему отцу бизнес?

Парень махнул рукой.

– Не отцу, а матушке. Да и кроме серебра в нём нет больше никакой ценности.

– Жаль мне твою матушку, – искренне сказала я, пристально рассматривая перстень. – У меня, к сожалению, ничего нет.

Паренёк усмехнулся и взял меня за руку.

– Мне нужна красивая воспитанная девушка, чтобы скрасить обыденный ужин. Ты же не откажешь мне в удовольствии, если я выиграю?

– У тебя нет шансов, глупый человек, – расхохоталась Марианна и тут же бросила на стол два золотых. – Ставлю эти деньги на победу Рийзе.

Вокруг начал собираться народ, весело переговариваясь между собой. На наш стол с ещё недоеденной пищей полетели монеты: медяки, серебро и даже несколько золотых. Развлечение для зевак набирало обороты.

Апофеозом стало появление трактирщика, который выписал чек на бочку сидра в своём заведении и, аккуратно сложив бумагу, бросил на стол. Я вздохнула. Такие надежды на совершенно нелепый спор обязывали меня устроить шоу... Дитя грации я или нет, в конце-то концов??!

Глава 17. Ван

Как только я подошёл к бассейну, тот засветился насыщенным синим цветом, а по канту – глубоким фиолетовым. Кроме того, очень тихо, практически не отвлекая, заиграла спокойная музыка, написанная исключительно на фортепиано. Я уже не стал удивляться ничему, ведь в мире магии возможно всё, а в таком шикарном отеле – тем более. Главное, что в целом атмосфера получилась крайне приятная и успокаивающая.

Лия подплыла поближе, когда я сел у края бассейна, свесив ноги в воду, и поставил наши бокалы вместе с корзинкой фруктов, коих там большое разнообразие.

– Спасибо, – поблагодарила она, взяв свой бокал. Затем отпила чуть-чуть и посмотрела на меня, прищурившись. – Хочу банан.

– Этот? – достал я из корзинки фрукт. – Или...

– «Или» будет позже, – улыбнулась Лия.

Я неспеша очистил верхнюю часть банана и протянул ей. Однако она не взяла его рукой, а вместо этого, глядя пристально в глаза, мерно погрузила половину в рот, потом вынула. Ещё раз повторила, уже лучше скользя по нему, и лишь тогда откусила кусочек с довольным лицом. Ох как раздражила меня такими действиям, недвусмысленно намекающими на дальнейшее...

– Как вкусно, – протянула Лия и откусила ещё.

– Не сомневаюсь.

– А ты что ничего не ешь?

– Да вот люблюсь тобой и жду «или», – намекнул я.

– Вот оно что. Ну тогда дай-ка мне клубнику, там она точно есть.

Сделав глоток и поставив бокал рядом, я нашёл в корзинке клубнику. Как оказалось, в ней не только фрукты, но и ягоды.

Клубника выглядела безупречно: спелая, большая и сочная, что легко определить по одному лишь внешнему виду. Держа ягоду двумя пальцами, стал протягивать её ко рту Лии. В свою очередь, она приоткрыла его, чтобы вкусить клубничку, но я специально не позволил это сделать. Ей удалось откусить крошечный кусочек. После этого я ещё раз поднёс ягоду – и снова повторил действие, отводя клубнику ближе к паху. Лия поняла мои намерения и приблизилась.

– Тоже хочешь сладкого? – проговорила она, смотря на меня.

– Конечно, – кивнул я. – Сколько можно мучить.

– И то верно. Передай мне клубничку, я сейчас кое-что сделаю. Тебе точно понравится.

– Кажется, я знаю, что ты хочешь сделать.

Больше не говоря ни слова, отдал ягоду. Лия приняла её, примостилась между моих ног и раздавила пальцами сочную клубнику в ладони, а после обильно смазала моё достоинство всей этой сладостью. Мне уже захотелось взять её за голову и поскорее насадить, но она и сама всё поняла.

Спустя пару-тройку секунд Лия, обволакивая языком ствол, принялась делать минет. Она с удовольствием проглотила член, слизала весь сок клубники и улыбнулась, когда вынула.

– Ну как тебе?

– Очень хорошо, продолжай.

– А мне так сладко, дай ещё одну. Повторю.

Она проделала то же самое со второй клубничкой. Получая наслаждение, я наблюдал, с каким она блаженством принимает мой орган, насколько ей нравится, когда он сладкий, с соком ягоды. И чтобы сделать ещё приятнее, потянулся за очередной. Затем раздавил клубнику и намазал на ствол в тот момент, когда Лия вынимала его изо рта. Увидев мою инициативу, она продолжила скользить по нему губами, глотая как можно глубже. Иногда проходила отдельно

языком вдоль и поперёк, собирая остатки ягоды. Мне такой эксперимент понравился, поэтому я воспользовался тем же приёмом снова, ощущая, как с каждой секундой возбуждение захлёстывает всё сильнее и сильнее.

Лия не отрывалась от своего дела, активно дыша только носом, издавая глухие томные звуки и работая вверх-вниз. Её полная самоотдача в этом процессе чувствовалась в каждом движении: она старалась делать минет по-разному – то нежно и ласково, то агрессивнее, быстрее и прямо засасывая его в себя. Именно второй вариант вызывал бурю эмоций, когда хотелось ускориться, начать самому двигать тазом навстречу.

Я сосредоточился только на своих чувствах, поэтому готов был вскоре кончить, но Лия сменила действия: держа лишь головку во рту, играя с кончиком языком, она принялась активно трудиться рукой, заставляя меня напрячься полностью. И даже все мои старания, чтобы продержаться хоть немного дольше, не помогли. Лия смогла настолько быстро завести меня и довести до пика, что мозг просто отключился, оставив только желание кончить.

Чтобы сделать оргазм ещё более приятным, в самый последний миг я всё-таки взял её за голову и насадил до конца, исторгая семя внутрь и выдыхая грубый, хриплый стон, который просто не мог не вырваться из груди от неимоверного блаженства. Когда секунды наслаждения сошли на нет, я отпустил Лию и упёрся руками в пол. Она же вынула моё достоинство изо рта и сразу сделала большой глоток из бокала. Чуть отдышавшись, предложила:

– Теперь можно поплавать и передохнуть. Надеюсь, тебе понравилось.

– Не то слово, – признался я. – Ты просто чудо.

– Я знаю. – Лия отплыла на середину бассейна, откуда уже добавила: – Потом нас ждёт кровать, усиленная магической страстью.

Да, пожалуй, этот отель и сегодняшний вечер мне никогда не забыть, тем более впереди ждёт ещё более интересная ночь. На таких кроватях я точно никогда не занимался сексом, хотя куда уж больше страсти, если Лия так возбуждает, что делать долгий перерыв не очень-то хочется. Или в этом номере буквально каждый сантиметр пропитан этой самой магической страстью?

Глава 18. Рийзе

– Возвращайтесь в филиал, – сказала Солая, щупая подозрительным взглядом прохожих. – Планы изменились, нужно переговорить с Астрид с глазу на глаз.

– Давай осторожнее там, – ответила Марианна.

Взяв под руку, наставница увлекла меня в малоприметный переулок подальше от любопытных глаз. Чутьё подсказывало, что ведьма не собирается слушать Солаю, решив действовать по-своему. Даже не знаю, радоваться или плакать.

Чуть погода, я спросила:

– Марианна, кажется, филиал находится в другой стороне.

– Я в курсе, – птичкой прощелбетала ведьма. – Но нам с тобой нужно кое-что проверить.

Мы петляли между небольших двухэтажных домов, где жили те, кто не мог позволить себе особняк. Над головой, между серыми каменными балконами противоположно стоящих домов, болтались верёвки со свежим бельём. Несколько раз на пути нам встречалась беззаботная ребятня младшего возраста. Стайки детей, завидев меня и Марианну, интуитивно прятались по подъездам и возобновляли весёлые игры, как только мы скрывались за очередным поворотом.

Мы вышли на рынок, в нос ударили запахи речной рыбы, бьющейся в последнем припадке у торговцев в наполненных водой лоханках. Дальше пошли развалы маринованных овощей и хитрых салатов, разливные напитки. Пёстрым пятном выделялись палатки с закрытыми от холодного ветра лубками со специями. Пряный аромат начисто перебивал все вокруг.

Отдельно стояли животноводы: разделанные отрубы мяса и тушки птиц явно отдавали мертвечиной. Впрочем, аура смерти вокруг торговых мест не мешала заинтересованным хозяевам перебирать куски когда-то бегающей или летающей плоти.

– Свежее? – интересовалась одна из женщин, по внешнему виду как минимум старшая повариха.

– Разве не видишь, Непрядва? – округлил глаза продавец. – Будто первый день служишь. Беру Богов в свидетели, моё мясо настолько свежее, что толковый ветеринар сможет вернуть его к жизни!

Я хихикнула, не поворачивая головы, и следом за Марианной устремилась дальше. Сыр, колбасы, копчёности, свежий хлеб и выпечка: при умелом подборе продуктов с рынка и достаточном денежном довольствии можно закатывать пир каждый день – от разнообразия еды кружилась голова.

Наконец мы покинули ряды с продовольствием и вышли к сектору с ремесленными товарами. Палаток со всякой всячиной было ничуть не меньше, чем на продуктовом рынке, но нас с Марианной интересовали только амулеты, в крайнем случае – любые вещи, так или иначе завязанные на магию. Я чувствовала тонкий фон, но он был единым, не усиливающимся вокруг той или иной торговой точки.

– Ри, я чувствую очень слабую магию, но она есть, – прошептала мне на ушко наставница. – У тебя острее ощущения. Что можешь сказать?

– То же самое, – кивнула я. Будто просто рассыпали магию по углам бесхозную... Она вроде бы и есть, но слабая и нейтральная, никакой конкретики.

– Ясно, – помрачнела наставница и подошла к ближайшей палатке с хозяйственными товарами.

Дородная, улыбчивая продавщица, осведомилась: чего желает молоденькая хозяйюшка? Марианна смутно ответила, что переехала в пустующий дом на отшибе и сейчас ей нужно немного привнести уюта в голые негостеприимные стены. Продавщица заулыбалась и бойко начала показывать товар. В ход пошли тонкие глиняные и стеклянные тарелки, сахарницы,

чайники, чаны и горшки для печи, изящные кастрюльки, которые годились только для подачи на стол.

Обозревая всё великолепие кухонной утвари, Мари, войдя в образ, купила шесть умопомрачительно дорогих мозаичных тарелок, набор посеребрённых поварских принадлежностей, прозрачный, из дорогого зелёного стекла графин в тон тарелкам и салфетницу.

Затем, рассчитавшись и выложив за всё чуть больше ста пятидесяти золотых, ведьма заговорщическим тоном поинтересовалась у довольной торговки:

– Мне бы в помощь немного чудных вещей, облегчающих жизнь.

Тётка покраснела, но, оглянувшись по сторонам, достала откуда-то из баула мешок, испещрённый блокирующими магию заклинаниями. Бытовой подавитель.

– Что желает хозяйка? Могу предложить щётки для посуды, тряпки для пыли и полы, скребки и...

Наставница подняла вверх раскрытую ладонь, жестом приказав «достаточно».

Вот теперь всё встало на свои места, предметы действительно были магическими. Марианна, чтобы не пользоваться моим чутьём, спросила у торговки в лоб:

– На сколько времени хватит заряда?

Продавщица немного задумалась, прикинув в уме:

– Если вы планируете жить одна, то месяца на четыре, а если с мужем и детьми – около месяца. Есть свитки для моментальной уборки всего дома, но они подороже, хоть и одноразовые.

Ведьма кивнула, оплатила две вещи и, спросив, где лучший выбор текстиля, устремилась к другой палатке, которую ей порекомендовали. Она спешила, поэтому напрочь забыла забрать сумки с покупками. Я дождалась, пока продавщица всё тщательно упакует, забрала баул и пошла искать инквизиторшу.

Найти ведьму не составило труда: в этом секторе было не так многолюдно, как в продовольственном крыле. Наставница уже вовсю рассматривала пёстрые скатерти, подбирая их в якобы новый дом. Для пущего доверия торговки инквизиторша приказала мне развязать сумку и, как бы невзначай показав магические приблуды, достала графин, на глаз сравнивая сочетание цветов. Жадность продавщицы вмиг набрала обороты, и она, напрочь забыв, что торгует из-под полы, предложила постельное бельё, будоражащее страсть между супругами и прочий бытовой хлам.

– Госпоже повезло переселиться именно сейчас, – заговорщическим тоном поведала предприимчивая торговка. – Ещё месяц назад наши хозяйки о таком могли только мечтать.

– А в Малуме во всём этом никогда не было дефицита, – наивно хлопая ресницами, ответила инквизиторша.

Собеседница ничуть не смутилась:

– У нас же, сами понимаете, глухой медвежий угол, да и магов днём с огнём не сыщешь.

Марианна кивнула, поторговалась для приличия, но всё же сделала несколько покупок.

Когда мы отошли от палатки, ведьма отобрала у меня одну сумку, добавив:

– А теперь как можно быстрее сматываемся, новости здесь разлетаются как горячие пирожки.

Я недоумённо на неё посмотрела. Наставница, решив, что я не поняла посылы, уточнила:

– Деревня же! Хоть и большая. А теперь бегом!

Быстрым шагом мы вышли с рынка и направились в сторону ближайшей окраины. Как только из виду скрылись дома, Марианна бросила свою сумку и запустила руку во внутренний карман куртки. Портал! Но ведь Солая строго-настрого запретила пользоваться магией!

Подмигнув, наставница притянула меня к себе и разорвала свиток. Тут же мы оказались по самые щиколотки в грязной густой жиже.

– Упс... – виновато изрекла инквизиторша, вытягивая из болота одну ногу. – Кажется, я немного промахнулась.

Глава 19. Ван

Сделав небольшой глоток вкусного и медленно пьянящего напитка, я присоединился к Лие. Плавать в тёплом светящемся бассейне было донельзя приятно, а обниматься, плескаться, дурачиться и вовсе замечательно. Давно я так не расслаблялся, даже в своей прошлой жизни. И думать не хотелось о том, что уже завтра вновь надо быть в школе. Что меня там ждёт? Пока ещё неизвестно, но то, что хорошего мало, – точно. Ведь не хотел грузить себя плохими мыслями и непроизвольно всё-таки сделал это, что сразу заметила Лия. Она подплыла ближе и посмотрела на меня.

– Ты снова слишком серьёзен, и это беспокоит. Я понимаю, что так просто не забыть последствия прошедших дней. Их вообще не забыть, знаю. Но жизнь продолжается, нужно идти вперёд и радоваться тому, что имеешь. – Лия обняла меня, крепко прижавшись, и прошептала: – Я люблю тебя... По-настоящему...

Такого внезапного признания я не ожидал, поэтому не смог в ту же секунду ответить взаимностью. Откровенно говоря, дело скорее не в этом, а в том, что я не мог сказать те же слова искренне, ведь не чувствовал истинной любви к Лие. Да, с ней хорошо и комфортно, легко, интересно, но силой вытащить признание из меня просто невозможно. Пришлось в ответ только обнять её и как можно незаметнее вздохнуть.

– А ты? – заглянула она в мои глаза с надеждой, когда немного отпрянула от объятий.

И вроде я почти решился сказать те самые слова, но остановился. Нет, не получится соврать. Лучше сказать правду, чем преподнести красивую ложь.

– Ты мне нравишься, Лия, очень нравишься. И, несмотря на это, я не хочу тебя обманывать. Пусть лучше будет так.

Она замолчала, сглотнула и посмотрела вверх, в центр навеса, благодаря проёму которого можно было любоваться ночным, словно усыпанным миллионами бриллиантов небом.

Неловкая пауза застала меня врасплох: я никак не мог определиться, что лучше – попытаться объяснить ей всё или промолчать, оставив место лишь тишине, нарушаемой изредка звуками воды в бассейне. Выбрал первое и – не успел. Лия опередила.

– Я не уверена, что правильно поняла. Мне кажется, это лишь временно.

– Думаю, ты правильно поняла.

– Наверное, – вздохнула она. – Я верю, что совсем скоро ты сможешь мне сказать те же слова. Очень на это надеюсь. Возможно, ты ещё не до конца отпустил прошлое.

– Скорее всего, но давай не будем о плохом.

Я выдавил из себя улыбку и обнял её. Лия же послушно прижалась. И снова молчание. В этот раз я решил нарушить его первым и сменить неудобную для меня тему.

– Давай лучше ещё выпьем и подумаем о чём-то хорошем?

– А ещё лучше чем-то хорошим заняться, – дала она недвусмысленный намёк. – Мы же не просто так остаёмся на ночь здесь.

– Согласен. Поплыли, – кивнул я в сторону одиноко стоящих бокалов.

Как только мы выбрались из бассейна, я добавил спиртное и предложил выпить за нас. Лия с удовольствием поддержала, сделав акцент на том, что стоит выпить на брудершафт.

Стоило только поцеловаться, как нами вновь овладела безудержная страсть. Эффект магической страсти или же вполне естественная реакция, разобрать не получилось. Было ясно одно – я не смог более оттягивать: взял Лию на руки и чуть ли не побежал к кровати, на которую упал вместе с ней. Ей это понравилось, она весело расхохоталась. Я же всего лишь улыбнулся, после чего сразу перешёл к делу. И вот тогда Лие стало не до смеха.

Осыпая её роскошное тело поцелуями с шеи до живота, я сторгал от желания скорее войти в неё и не переставать делать движения тазом, чтобы доставить как можно больше удовольствие

и ей, и себе. Мне безумно нравились запах её тела, бархатистость кожи, нежные, едва слышные стоны. Всё, более ждать просто невозможно.

Направив затвердевший до предела и покрытый набухшими венами ствол во влажное лоно Лии, я планомерно проник внутрь до конца. Сразу после этого она дерзко схватила меня, прижала к себе и впилась жарким, жадным поцелуем. Затем прекратила и со сбитым дыханием проговорила:

– Давай же, давай. Прошу, только не останавливайся...

Куда уж там останавливаться, когда сам только вошёл во вкус.

Нежности достаточно. Теперь – секс грубый.

Когда я упёрся кулаками в матрас, принялся активно двигать тазом, проникая каждый раз до конца. Что ни секунда, то скорость становилась выше. Во мне пробудилось безумное желание трахать её быстрее, грубее, чаще. Так, как никогда этого не делал. И у меня получалось. Я совершенно не чувствовал усталости и был готов трудиться не один час напролёт, а всё более громкие стоны Лии лишь доказывали, что всё идёт просто прекрасно. Стало невероятно жарко, как будто бы и дышать теперь труднее, но это не могло нас остановить. Мы слились воедино, чувствуя себя одним целым существом. Нас захлестнули страсть и похоть, отключив трезвый рассудок, и поэтому мы не переставали доставлять друг другу удовольствие.

Чуть позже Лия вновь прижала меня к себе и начала пускать ногти в спину, в ягодицы. Нет, я не мазохист, но это раззадорило меня пуще прежнего. Толчки стали ещё активнее, шлепки громче. Лия и вовсе чуть ли не кричала от наслаждения. Она вроде бы даже что-то говорила, но я не слышал. Я просто долбил её нещадно, уверенный, что ей нравится. И чем сильнее и жёстче, тем лучше.

Классическая поза вскоре наскучила, и я подхватил Лию, усадив сверху так, чтобы она сидела, сам же тем временем держал её за спину. Она проявила инициативу – начала активно насаживаться сверху, прижалась крепче. Её напрягшиеся ягодицы то и дело стукались о мои бёдра. Но и эта позиция быстро надоела, так что мы вновь сменили положение тел. Теперь я поставил её в коленно-локтевую, вставил до упора и продолжил трахать, крепко держась за талию и иногда хлеща её по аппетитной и сочной попке. Заметив, что ей это доставляет наслаждение, порой хлестал ещё сильнее. Отдельные участки кожи на ягодицах стали розоветь. Тем не менее я не останавливался, но и не добивался того, чтобы сделать ей слишком больно.

– Давай попробуем нетрадиционный секс, – на мгновение замедлив темп, предложил я и вытер пот со лба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.